

ДМИТРИЙ
МЕЗЕНЦЕВ

ЗА ТИГРОМ
С ФТОРУЖЬЁМ

Дмитрий
МЕЗЕНЦЕВ

ЗА ТИГРОМ
С ФОТОРУЖЬЁМ

Владивосток 2004

Дмитрий Мезенцев родился в Казахстане в год тигра. Приехал в Приморский край только потому, что здесь живут тигры. Закончил биофак Дальневосточного государственного университета. Этапы биографии: лаборант научного отдела Лазовского заповедника, научный сотрудник хоздоговорной темы по амурскому леопарду Приморского сельхозинститута, председатель совета «Общества защиты тигра», директор ИЧП «Тигр», генеральный директор ООО «Амурский тигр».

На девятнадцатом фотоконкурсе «охота с фотоаппаратом», проводимом в Москве, серия снимков Дмитрия Мезенцева «дикие амурские тигры» удостоена диплома первой степени и первой премии.

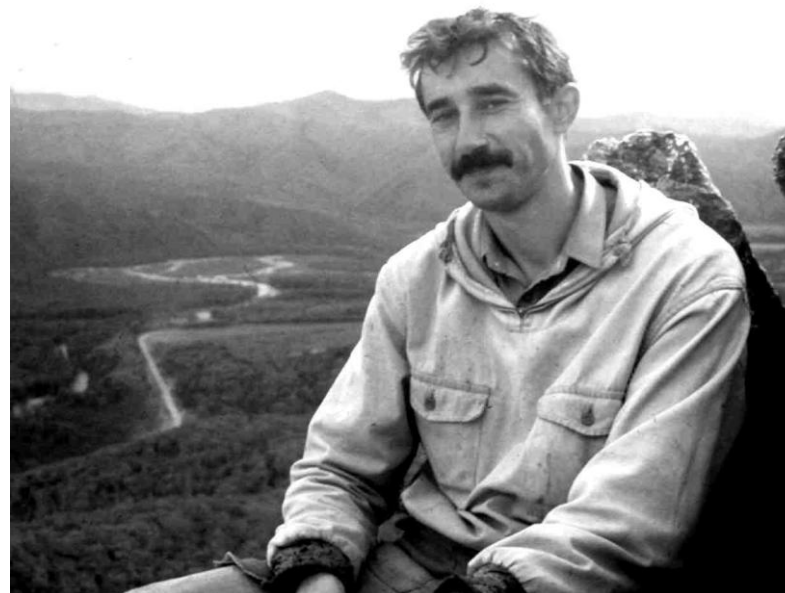
На обложке -
тигрица в нападении у логова
(фото автора)

Все фотографии сделаны
в природе Лазовского района
Приморского края автором
книги **Дмитрием Мезенцевым**

Литературный редактор
Александр Лобычев
Макет, верстка
художник **Геннадий Кунгуров**
Художественно-технический
редактор **Светлана Кунгурова**
Корректор **Александр Лобычев**

ISBN 5-901403-15-0 издатель **СВЕТЛАНА Кунгурова**

© Д.Н. Мезенцев

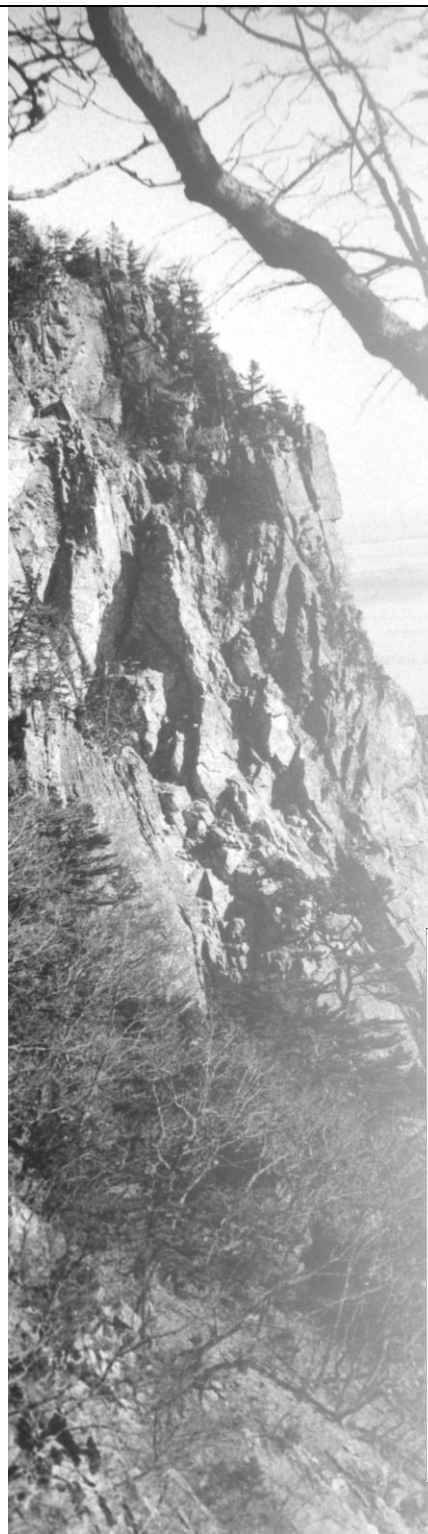

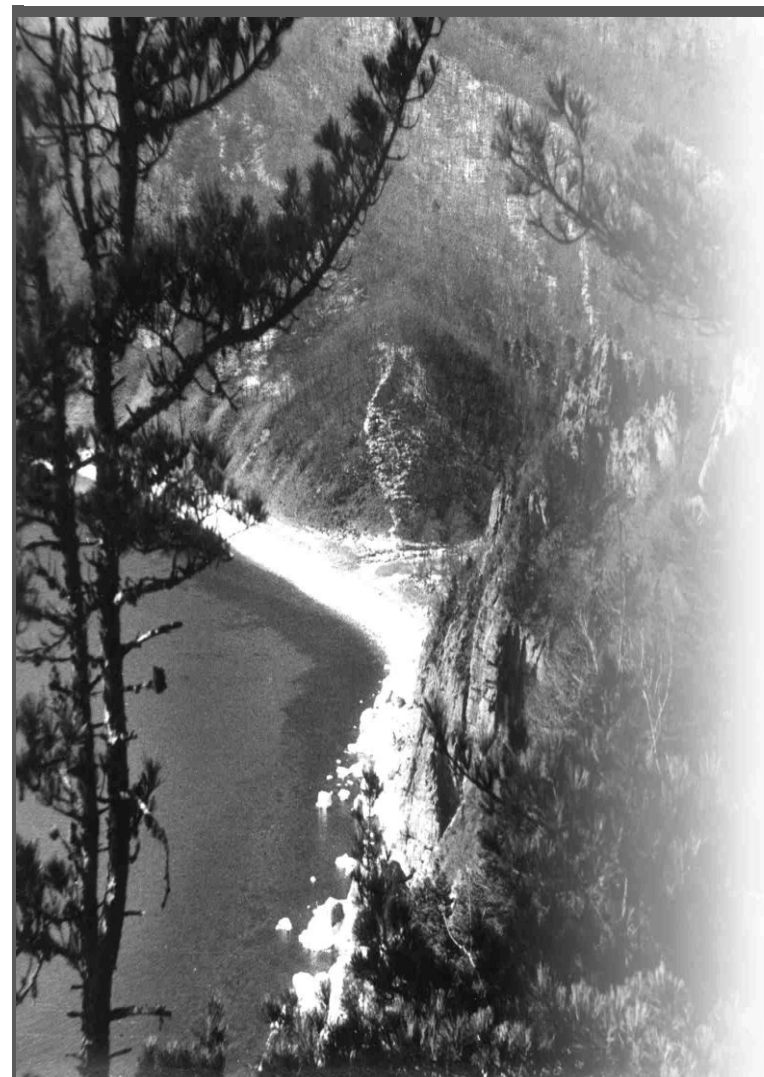
«Тигр – ужаснейший и наиболее опасный для человека хищник, кровожадное чудовище, исчадие ада». Так писал Брем в «Жизни животных». Двенадцать лет я ходил за «исчадиями ада» без оружия. Дружил с ними. Гигантские кошки звали меня в дороги. Я одержимо стремился к встречам, мечтая поснимать тигров в природе фоторужьем, и тридцать восемь раз сталкивался с ними, испытывая судьбу. Видал виды. Тринадцать раз тигры от меня убежали, точно от лешего. Пять раз эти благоразумные существа уходили достойно. Двенадцать раз глазастые хищники меня не видели. Шесть раз вели себя смело, как подобает хозяевам тайги. Дважды напали... И ни разу не съели!

В этом издании я рассказываю о пятнадцати моих встречах с тиграми. Все рассказы достоверны, без выдумок.

Автор

*Посвящается любимому
писателю детства и учителю
Максиму Дмитриевичу Звереву*

ПО ВЕЛЕНИЮ КРИШНЫ

Сидеть в морской бухте, ожидая выхода тигра, почти то же самое, что у моря ждать погоды. Даже если это бухта в Лазовском заповеднике. К тому же прятаться внутри маленького скрадочка, согнувшись в три погибели и ни на минуту не отлучаясь, – не мед. Особенно, когда снаружи изо дня в день ни одного зверя, как вымерли. Представьте: один как перст, вокруг ни души, дни идут как годы. Даже терпеливому натуралисту такое занятие может быстро осточертеть, а обыкновенный человек попросту взвоят волком.

Шестой день я сидел сиднем в добровольном заточении, словно монах-отшельник в ските на краю света. За моей спиной плескалось синее море, а перед глазами маячили серые камни бухты Сяо-чингоу, окаймленные зелеными склонами. Пристально осматривая края бухты, я вертел головой из стороны в сторону, точно голодная сова в дупле, караулящая глупых мышей. И вдруг заметил в дальнем конце что-то впечатляюще яркое, как будто на серую сцену выпрыгнул разукрашенный клоун. Я схватил бинокль. Черт знает что! Какой-то дурист: в шортах и с ракетницей в поднятой руке. Видимо, давал знать окружающим тиграм, что вооружен и очень опасен, а красная футболка, похоже, кричала о ядовитости и несъедобности субъекта. Казалось, это чудо шло не по Приморскому краю, а по краю пропасти в окружении людоедов. Присмотревшись, я понял, что это туристка. Она явно была издалека и вовсе не нашенькая.

Я был несказанно рад представительнице нежного пола, свалившейся будто с неба, и охотно вылез из скрадка, однако при ее подходе улыбался так скромно, как только мог. Очаровательную гостью звали Лера, нелегкая принесла ее из Москвы. Как истинный джентльмен, я сходу пригласил девушку на чай в уединенную избушку, расположенную поблизости, но услышал осторожный ответ: «Чай я не пью и вообще – вегетарианка».

Первый раз в жизни я видел так близко живого вегетарианца, поэтому, открыв рот, выслушивал причину этого нечеловеческого явления. Оказалось, что Лера искренне верила в Кришну, а строгие каноны этой религии не позволяли употреблять всякую дрянь. Отборный сухой паек вегетарианки умещался в маленькой сумочке объемом меньше, чем детский горшок с ручкой вовнутрь. Ей богу не вру! С кротостью монашки Лера поведала, что в последнее время принимала пищу один раз в день. Я покался как на исповеди, что уже шестые сутки тоже ел один раз в день - с утра до вечера.

Содержание

<u>ПО ВЕЛЕНИЮ КРИШНЫ</u>	8
<u>НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ</u>	14
<u>ОТВАЖИВАНИЕ</u>	18
<u>Общество защиты тигра</u>	19
<u>Старокаменский тигр</u>	26
<u>Вблизи Черноручья</u>	38
<u>Сокольчинский Джим Корбетт</u>	44
<u>Официальные охранители животных</u>	50
<u>Неформальные защитники</u>	60
<u>Беневской тигр</u>	65
<u>У озера Селюшина</u>	68
<u>ФОТООХОТА ПУЩЕ ОХОТЫ</u>	80
<u>ПАРК ЖИВОТНЫХ</u>	
<u>УССУРИЙСКОЙ ТАЙГИ</u>	90

На обложке -
тигрица в нападении у логова (фото автора)

Все фотографии сделаны
в природе Лазовского района
Приморского края автором книги
Дмитрием Мезенцевым

Литературный редактор
Александр Лобычев
Макет, верстка
художник **Геннадий Кунгуров**
Художественно-технический
редактор **Светлана Кунгурова**
Корректор **Александр Лобычев**

Книгу «За тигром с фоторужьем» можно заказать по адресу: 692980.
Приморский край, Лазовский район, с. Лазо, а/я 1. (В заявке укажите:
«наложенным платежом»). А также: Ф.И.О. полностью и свой адрес.)
e-mail: amur.tiger@rambler.ru
Пейджер: 080 или 180 для № 40776

- Питаюсь манной небесной, - отрешенно произнесла стройная кришнаитка.

- Я тоже люблю манную кашу, - поедал я девушку глазами.

Шутки шутками, но Лера не иначе как питалась святым духом. Она вдохновенно рассказывала мне о боге Кришне с его приближенными, о том, что господь регулярно посещает Землю через каждые несколько миллиардов лет. Я чувствовал себя первоклассником. Первокласная кришнаитка быстро забила мне голову тайными сведениями из истории. В голове была каша. К своему стыду, до одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года я не слышал о приключениях Кришны. Его имя быстро вылетело у меня из головы и, как на грех, однажды, уточняя детали, я назвал господа Брахмапутрой. Для меня, воспитанного в духе коммунизма, все это было странным: красивая точно комсомолка, занимается биофизикой, а не от мира сего. Как же она, бедняжка, сдавала в высшем учебном заведении научный атеизм и историю КПСС...

Близился вечер.

- Оставайся, а то я боюсь один спать, - гостеприимно спрятал я глаза.

- А я ничего не боюсь, - рука Леры потянулась сама собой к ракетнице.

Избушка. Лежу на нарах, как король на именинах, и слушаю цитаты из «Бхагавад-Гиты» о человеческих грехах. Все правильно, а Васька слушает да ест...

Два райских дня кришнаитка провела со мной в бухте. Мы нашли с ней общие точки соприкосновения, хотя кришнаитом я не стал и от греховных мыслей не избавился. А на третий день, бездушные, как комиссары, лесники нашли у меня Леру и увели под конвоем из заповедника.

Что ж, не все коту масленица. Я вновь затаился в скрадке, изнывая от бездействия. Проходили дни, но тигры не проходили. Шел последний, двенадцатый день заточения. Мое терпение иссякало, словно родник в засуху. От полной безысходности пришлось обратиться к небу. «Ну, всемогущий Кришна! Пусть выйдет тигр, иначе тебя нету. Наука любит факты, доказывай свое существование, - фамильярничал я с богом, как с другом. – Ну а если гора не придет к Магомету, то и черт с ней».

Живет ли где-нибудь Кришна – одному аллаху известно, но тигр вышел как по мановению волшебной палочки! В сумерках.

Из леса, мрачной стеной стоящего в долине ключа, донесся короткий енный свист пятнистого оленя: «ии». Осторожные, полные тревоги звуки шли каждые полминуты: «ик-иио... ии... иио... ик...» Минут семь я смотрел глаза в сторону звуков и вдруг среди зеленых кустов уловил рыжеватый цвет. бросило в жар: «Неужели тигр? Силы небесные! Точно! Это же морда! ом с мой рюкзак перед полевыми!» Я глядел на нее большими глазами, в рот. Дивны дела твои, господи!

Великолепный яркий хищник появился на опушке плавно, словно проявился на фотографии, и почти сразу лег за корягой, в метрах восьмидесяти от меня. Олень-свистулька, убедившись в подозрениях, онемел, а тигр стал неспешно вылизывать свои могучие бархатные лапы, да поглядывать важно по сторонам, словно выискивая меня и готовясь прихлопнуть как муху.

Нечего и греха таить, я дрожал как осиновый лист, сердце стучало все сильнее: «Дернул бес фамильярничать с Кришной».

Но охота пуще неволи. Ой, как хотелось сделать хорошие снимки, и я решил подманить тигра поближе. Расстегнул молнию палатки, взял нетвердой рукой камень и мужественно кинул его в направлении отвернувшегося зверя.

После небольшого раздумья, будто перед приговором, тигр степенно поднялся, неторопливо перешел змеившийся ручей и оказался на его высоком берегу, усилив мою радостную дрожь. Полосатый красавец был как на ладони. Его новая лежка под роскошным дубом походила на царский трон, обшитый зеленым бархатом, а мой скрадок – на облезлую собачью будку.

Целую минуту властитель тайги свысока поглядывал на шевеления объектива в моей конуре, затем гордо встал, показал впечатляющую задницу и пошел к избушке. «Черт тебя подери! Повылазило, что ли?! К скрадку нужно идти!» - В отчаянии я запустил в объект съемки попавшейся консервной банкой из-под рыбных котлет, метаясь прямо по глупой квадратной башке. Заметно не долетев до адресата, банка бессильно упала на камни ручья, нарушив сумрачную тишину.

Через пару минут стебли тростника плавно раздвинула поумневшая голова с квадратными глазами. У тигра был такой вид, будто он подглядывал в замочную скважину. Но вскоре хищник слился с травой.

Над бухтой и в душе сгустились сумерки. Хочешь не хочешь, а нужно было выходить из теплого укрытия несолоно хлебавши. Оглядываясь по сторонам как последний грешник, я разобрал скрадок, сложил вещи в рюкзак и с трепетом пошел по берегу моря, готовый в нем утопиться. Со стороны можно было подумать, что узник, выбравшийся из заточения, ковыляет на плаху, но очень хочет помилования.

И вот передо мной финишная прямая – тропиночка в высокой траве среди кустов до избушки. «Не играет ли амба в кошки–мышки? Шутки с ним плохи!» – я смотрел в оба, держа наготове фальшфейер. Задержав дыхание, шел целую вечность к магнитной деревянной двери.

Вокруг все притаилось: ничтожный я – у входа в избушку, тишина – в окружающих зарослях, тигр – в тишине, и всемогущий Кришна – в небе.

НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ

С пышным великолепием осени могут сравниться лишь прелести весны, когда оттенков зеленого цвета больше, чем красок осенью, и все они после зимы такие свежие, чистые, сверкающие. В лесу стоял пьянящий запах черемухи. Теплый воздух, напоенный ее ароматом, ударял в голову как хорошее вино. Во всем была разлита приятная легкость.

Узкая лесная дорожка, походившая на тоннель, лениво извивалась по долине реки Соколовки. Несмотря на тяжелый рюкзак, идти по ней было одно удовольствие. Мягко ступая по траве, сопровождаемый разноголосыми птичьими песнями, я шел от ключа Поперечного к кордону. За очередным поворотом впереди постепенно начала вырисовываться рыжая глыба. Нежданно-негаданно она вдруг приняла очертания тигра! Я остановился как вкопанный, не веря своим глазам. Сердце забилось тревожно и радостно, будто попал в сказочный лес. Настоящий тигр спокойно спал в шестидесяти шагах от меня и не догадывался об этом. Он лежал прямо на дороге задом ко мне. По центру мускулистой спины у отдыхающего тянулся черный «ремень», от которого по рыжим бокам спускались более тонкие темные полосы. Вот полосатый плавно поднял тяжелую сонную голову, медленно повернул ее вправо, потом влево, слушая вечерние звуки. На его небольших полукруглых ушах сзади выделялись яркие белые пятки. Не уловив среди окружающего его спокойствия ничего достойного внимания, тигр вновь опустил голову к земле. Опять виднелось только неподвижное мощное тело. Зверь как будто заснул, убаюканный колыбельной песней тайги.

Фоторужье я даже не достаю – уже сумерки. Жаль! Ближе локоть, да не укусишь.

Но зрелище впечатляющее. Тигр вообще превосходит человека по многим качествам. Когда на арене цирка выступают тигры – собираются тысячи людей, а если выступают люди, не придет ни один тигр.

В вечерней тишине слышен монотонный голос глухой кукушки. Чуть тише наперебой поют другие обитатели куш, словно соревнуясь друг с другом в прославлении чудесной весны. В теплом безветрии над обочиной висит мотылек. На лесной дороге безмятежно спит хозяин тайги. Сзади уже около десяти минут неподвижно стою я как пень, хлопая глазами.

Тигр был недвижим как изваяние, и только рыжие бока в сгущавшихся сумерках становились все менее различимыми.

Все можно, если осторожно. С помощью разума и присутствия духа можно смело делать глупости. Судьба помогает смелым. «Была не была!

Подкрадусь к тигру», - решил я на безумный шаг после мучительных колебаний. Сжав волю в кулак, стал тихонько подходить к спящему хищнику, распластавшемуся по центру дороги, проверяя работу его органов чувств и свое мужество.

В жизни всегда есть место подвигам. По мнению африканского племени масаи, самый храбрый поступок воина – схватить льва за хвост и удерживать зверя, пока к нему не приблизятся остальные воины с копьями. Вот бы и тут подобное! К примеру, чтобы стать храбрым тигрятником, нужно подкрасться к спящему тигру, схватить его за хвост и держать, пока к нему не приблизятся остальные тигрятники с рогулинами и не закрепят на вырывающемся звере радиошейник. Словом, у меня был отличный шанс почувствовать себя в душе масаем.

До мощной кошки остается шагов сорок пять. Виден толстый хвост, палкой вытянутый назад, над широкой спиной возвышаются бугры от согнутых задних ног. Вот тигр быстро поднимает голову, внимательно смотрит в лес. При слабеньком освещении хорошо видны белые пятки на темных ушах и белые бакенбарды, напоминающие гриву. Что-то разбудило зверя, неуловимое для меня. Осторожно ступая, не сводя глаз с полосатого хищника, приближаюсь к нему с фальшфейером наперевес.

До гигантской кошки примерно двадцать пять шагов и пугающая неизвестность. Я почти не дышу. Иду на цыпочках, точно в пасть к удаву, все больше понимая, что я не масай с копьем, а пигмей в сортире, а наши тигрятники – не негры. И вообще – мы не в Африке, мы точно знаем, что денег нет – перед прибылью, а тигр в руках – перед гибелью.

Тигр впереди как на ладони – гора мускулов. Вот он небрежно перекидывает передние лапы вбок, равнодушно рассматривая что-то за обочиной. Затем невзначай оглядывается и встречается глаза в глаза со мной - кроткий, как ягненок. Воистину, не так страшен черт, как его малюют. В темноте сигнальными огоньками выделяются белые брови. Страх, какой симпатичный кот! Удивительно белые брови кажутся такими же по форме и размеру как сзади уши! Возможно это сходство не случайное.

Я стараюсь стоять истуканом с минуту, но все же чувствую, что от волнения меня покачивает, как лодчонку на легкой зыби.

Тигр, впившийся в меня глазами, наконец быстро поднялся и скользнул под деревья, пригнувшись и приопустив голову. Среди зеленой завесы он мелькнул рыжеватой тенью и пропал, будто нырнул в море.

Через некоторое время в глубине леса тревожно засвистел пятнистый олень, предупреждая соседей об опасности.

Затем свист прекратился, не смолкали только птицы. В темноте пугающе ухал разбойник-филин, затянула грустную нескончаемую песню крохотная уссурийская совка. Над деревьями то и дело пролетали охваченные страстью вальдшнепы. Зачарованный лесными звуками, хмельной от радости, я вскоре добрался до кордона. О тигре больше ничего не напомнило.

Возможно, наблюдая за мной, он решил, что остался незамеченным и, выбрав момент, ускользнул с дороги. Могучий царь зверей опасается тщедушного, но коварного человека.

ОТВАЖИВАНИЕ

Общество защиты тигра

Общество защиты тигра, родившееся в Лазовском районе Приморья, до своей официальной регистрации в 1993 году представляло собой неформальную группу из трех человек: свободного художника и искателя приключений Мезенцева Дмитрия, упрямого научного сотрудника Лазовского заповедника Салькиной Галины и попавшего ей под каблук покорного, плывущего по течению Колесникова Владимира.

В начале девяностых годов численность тигров и домашних копытных в районе была сравнительно высокой, заметно выше, чем в конце девяностых, в конце правления царя Бориса, доведшего страну до ручки.

Встречи диких тигров с домашними копытными на спорной территории, бывало, заканчивались конфликтами. Рожки да ножки буренок нередко приводили владельцев в состояние ярости, и они жаждали мести, напрочь забывая о том, что величественный хищник Уссурийской тайги занесен государством в Красную книгу.

Наша неформальная группа, не владея домашним скотом, пыталась самоуверенно овладеть сознанием невежественных частных и браконьеров, пыталась не допустить отстрела любимых нами тигров, пыталась защищать интересы царственных полосатых кошек. Одна из задач общества так и формулировалась: «содействие решению проблемы «Тигр и домашние животные» (отпугивание тигров от мест концентрации домашних животных; «отучение» их от питания домашни-

ми животными; возмещение ущерба, причиняемого тиграми местному населению (с учетом возможностей общества)».

Некоторые события, я думаю, осветят наши благородные попытки решать эту непростую проблему.

Чудесным июльским днем в центре села Лазо я встретил счастливого Володю Колесникова.

- Привет, - привычно протянул он руку.
- Привет, как дела? – праздно поинтересовался я.
- Гонять собираюсь! – лучезарно улыбался Володя.
- Правильно! – одобрил я. – Салькину?
- Тигра в Сокольчах. Ночью он задавил несколько коров, собака чуть живая вырвалась. Сегодня утром звонили.
- Замечательно! – обрадовался я возможности увидеть тигра. - Я тоже поеду.

Договорились, что возьмем взрыв-пакеты, фальшфейеры, звуковой снаряд, фару с аккумулятором и засидку, крепящуюся к сучьям дерева. А также фоторужье, других ружей у нас не было. Гениальный план был прост: перепугать полосатого разбойника до потери памяти, чтобы он забыл дорогу в селение Сокольчи.

Сказано - сделано. Выехали вечером вдвоем на мотоцикле без коляски. На дрындыкляче не было номера, поворотников, зеркал, спидометра и щитка приборов. Рама была заварена в двух местах. На соплях к ней крепились редкие детали.

- Володя, что-то дребезжит, - заметил я, подпрыгивая на заднем сиденье как на батуте.

- Фигня, переднее крыло, - невозмутимо поддал газу гонщик, - надо его снять.

Шлейфы пыли, остервенело гнавшиеся за каждой встречной машиной, укрывали нас с головой, подвергая опасности наскочить на камень и поломать шею выдавшему виды гоночному мотоциклу в третий раз. А по сторонам от грунтовой дороги зеленели кудрявые сопки, сверкали цветами сенокосные поляны. Благословенное время – макушка лета.

- Это тебе не зимой в Старой Каменке на базе поджидать тигра, - вспомнил я ночные бдения.

- Ой, блин! – передернуло Володю как от зубной боли. - Аж сопля к носу примерзали.

Не прошло и часа, как мы были в Сокольчах около домика позвонившего утром бригадира.

Приветливая моложавая женщина сообщила следующее: «Прошедшей ночью тигра схватила собака, а две недели назад задавила телочку и бычка. Доярки возмущались, что тигры проходу не дают, вот я и позвонила. Сходите к нашему пастуху - Кругляку Василию Ивановичу, он очевидец».

- Похоже, фигу с маслом мы увидим сегодня, а не тигра, - разочарованно заключил я по пути к пастуху.

- Видно, спросонья не понял, - оправдывался Володя. - Я почему-то решил, что тигр задавил ночью пять коров и искалечил собаку.

Очевидец – доброжелательный, спокойный обросший дядька – за пять лет тигра в глаза не видел, зато месяц назад видел его следы. Тигр задавил в орешнике телочку, плетущуюся обычно в хвосте стада.

«Слышу: бе-ме-вяк - и тихо, - живо рассказывал Василий Иванович. – Я говорю собаке: «Алмаз, вперед!» Алмаз понюхал воздух и тягу в сторону села, только пятки засверкали. Я за ним как угорелый. Упросил мужиков сходить туда на следующий день. Тигр уже заднюю часть

телочки съел. А две недели назад Алмаз бежал увалом, заворачивая стадо. Взвизгнул и тишина. Вернулся с двумя царапинами. Я аж взмолился: «Тигра! Не трогай мою собаку! Один у меня помощник». Алмаз теперь обходит те кусты, боится».

Володя, волнуясь и заикаясь как новоявленный профессор, читал лекцию пастуху: «Это же тигр, понимаете! Его нельзя убивать сразу! Его нужно отравить сперва!»

Пастух одобрительно кивал.

А Володя, размахивая руками, входил в раж и разжевывал Василию Ивановичу как последнему балбесу: «Понимаете, это же такой зверь! Он задавил телочку месяц назад, и мы сейчас не в состоянии его отпугнуть!»

Оставив свои телефоны и договорившись о быстрой связи, мы тронулись в обратный путь, особенно не жалея об экстренном выезде. Тигру ничто не угрожало.

Слухи нельзя принимать за чистую монету. Принцип рассказней – слышал звон, да не знаю, где он. На этом мы не раз обжигались. Звонит как-то директор Сокольчинского хозяйства Бравок, аж брызги из трубки летят: «На майские праздники тигр прямо днем ходил по Данильченкову. Примите меры!»

Спешно приезжаем, а бригадир Надежда Рыбалкина смеется: «Нашли кого слушать». Пятьдесят километров до поселка – ближний свет...

Экстравагантны были рассказы о тигре, заходившем в поселок Валентин: Тигр ночью спал на веранде у одного старожилы. Прямо около поссовета людоед чуть не съел Беленкова Андрея. Участковый Сергей Черепок с пистолетом гонял тигра по стадиону и все в том же духе. Начальник гражданской обороны района Окулов Андрей Михайлович поднял тревогу и грозился лично отстрелять тигра без всяких разрешений как бешеную собаку.

Тропление следов и опросы очевидцев выявили иную картину. Действительно, в феврале в Валентин заходили два тигра. Скушали собак у Грушанова и Козлова, живущих на окраине. Из окна своего дома полосатым красавцем любовались Цыцулины, а их голосистый отважный песик – из-под веранды. Водитель Андрей Беленков ночью притормозил около остановки на въезде в поселок. Решил подышать воздухом, а в кустах занято. Тигр сделал несколько легких прыжков навстречу, Андрей – один рекордный в кабину (возможно, тигрица просто отпугивала от тигренка). Водитель – с места в карьер к участковому. Участковый в мгновение ока на место чрезвычайного происшествия на машине, забыв пистолет. Успел-таки сказать «брысь» кошке из окошка, но самец то был или самка – «пес его знает, не заглядывал».

Подобные несоответствия – неумышленное искажение истины, просто из-за элементарного нежелания мыслить. Но встречалось и осознанное вранье.

В 1993 году в Лазовском районе тигры часто давили домашних копытных. Под эту марку иногда пытались списать скот, пытались, так сказать, навешать собак на шею тиграм.

Приходит как-то сообщение из Данильченкова, что в пади Черный яр черной ночью тигр задавил теленка и унес в сторону моря. Оперативно приезжаем на место преступления – все в порядке: телята пасутся, сторож спит. Осмотрев следы вокруг летнего лагеря, находим явный волок в сторону моря – напрямик по лесной дороге, километров пять. И ни одного тигриного следа рядом, ни одной шерстинки! Чудеса в решете! И не лень же было тянуть какую-то хрень. Пастухи теленка уволокли, а поклеп возвели на тигра.

Однажды в этом же летнем лагере был замечательный случай, можно даже сказать, чудесное явление. Пастухи потеряли корову, которая сдохла прямо на базе. Через время на запах явился медведь и унес сокровище с потрохами. Найдя останки, лоботрясы тут же определили, что это проделки тигра. Но явились – не запылились защитники тигров и вывели следопытов на чистую воду.

Для принятия правильных решений нужно проверять информацию из первых уст. Постепенно, с грехом пополам, мы наладили систему оповещения, включавшую финансовое поощрение за своевременные звонки о нападениях тигров на домашних животных. Как-то Салькиной Галине даже пришло письмо:

«Здравствуйте, Галя!

Пишу из Глазковки – Коробкова, тоже Галя. Мы познакомились у Демидовой Вали и Чернявской Светы года 2 назад, когда вы с мужем приезжали выслеживать бродячего тигра. Может быть, и не помните меня, да суть не в этом.

Дело в том, что в окрестностях нашей деревни опять появился тигр, говорят, молодой, который уже успел задрать собаку возле общественных сараев и корову (в воскресенье), тоже совсем рядом с жилыми домами. Опять беда, которую накликали сами люди. Очевидно, у этого тигра (3-4 лет) убили мать, вот и ищет легкую добычу. Но дело куда страшнее: здесь в Глазковке идет планомерное истребление зверя. Конечно, у меня нет фактов, только досужие разговоры - сплетни, но нет дыма без огня. За «миллион» ходят на охоту не только взрослые, но и подростки, а

родители потом продают шкуры китайцам, бизнесменам.

В Глазковке уже убили примерно 10 тигров, так люди говорят. К этому причастны и работники вашего заповедника.

Мое письмо пишу в тревоге – неужели никому ничего не надо? Даже вам – работникам заповедника? Галя, надо что-то предпринимать.

До свидания. Коробкова – Шестера Галя».

От добра добра не ищут, и тигры по деревне не рыщут. Конечно же, мы немедленно поехали за последней информацией.

Небольшой захолустный поселок Глазковка, сиротливо расположенный на побережье Японского моря поблизости от Лазовского заповедника, узнал почем фунт лиха и почем доллар. Кончилась гарантированная социалистическая житуха и началось житье-бытье – натуральное. Позабытые в лихолетье, оставшиеся тут люди жили морем, подсобным хозяйством и тайгой. Хищническое отношение к тиграм и всему, что шевелится, распустилось здесь махровым цветом. Но, к счастью, росли и яркие цветы участия к судьбе редкостных могучих кошек.

Коробкова Галя, высокая молодая женщина, внимательно разглядывая нас, обескураженно поведала, что вчера тигр задрал еще одну корову, у Степановых.

- Сделайте что-нибудь, а то его убьют, – умоляла Галя.

- Конечно! Обязательно! – уверяли мы хором, искренне желая отвадить тигра от поселка и оградить от неминуемой пули.

Домик Степановых белел отдельно на краю селения. Хозяйка с горечью рассказала о своем несчастье: «Прошлой ночью эта беда забралась в сарай, открыв вертушку на двери. Задавила стельную корову, вытащила ее наружу и ела здесь. Утром муж пошел кормить скотину и не поверил своим глазам: корова лежала с прокушенной шеей, сзади съеденная». Испытывая сочувствие и к хозяйке, и к ее обидчику, мы осмотрели кровь в загоне, послед от тельника, тигриную шерсть на металлической сетке забора и круглые внушительные следы на снегу, сыто уходящие в сторону леса.

Рисковый тигр. Молодой. Голод не тетка, заставит к черту на рога ползть, а не только в сарай за буренкой. Экая проблема для разумного зверя – открыть вертушку на двери. Где тонко, там и рвется.

Наши опыты по «отучению» тигров от питания домашними животными были основаны на одной особенности. По сведениям, взятым Салькиной Галиной из научной литературы, попавший в организм хищника с мясом хлорид лития вызывает рвоту и отвращение к подобному типу пищи. В данном конкретном случае нам нужно было посыпать

мясо убитой коровы порошком хлорида лития и благосклонно позволить полосатому гостю съесть его, хотя бы килограмм пять. По смелым ожиданиям Галины, тигр, отведавший приправленного мяса, в последующем должен отворачивать морду от коров при встречах.

Степановы, жалуясь на судьбу, продавали мясо соседям, желая хоть как-то возместить ущерб. Просить у них останки для научных опытов было бы наглостью, и мы решили поискать павший скот на фермах. Самая перспективная для нас в этом смысле ферма «процветала» в благодатном селении Сокольчи. Телята здесь дохли как мухи. Взяв двух еще тепленьких, мы положили их на приваду тигру, посыпав чудодейственным порошком: одного – около дома Степановых, второго – за поселком.

Результаты научного эксперимента ожидалось с нетерпением и не замедлили сказаться. Первого тельника сожрали вездесущие собаки. Самую жадную вывернуло наизнанку – не по нутру пришлось. Второго использовал практичный Степанов, профессионально поставив петлю на тигра. Наш порошок – благоглупость, как мертвому припарки. Таково было убеждение Сергея. А вот петля – радикальное средство для отучения тигра от питания коровами. Сергей жутко негодовал, что мы сняли петлю, считая нас бестолочами.

А тем временем отчаянный глазковский бродяга все-таки настойчиво лез головой в петлю: он задавил еще одну корову, у Логиновых. Атмосфера в поселке накалилась. Наше присутствие мешало успешной охоте, отодвигало самосуд. Тигру пока везло. Стрелявший в него вечером охотник промахнулся и поранил себе руку. Мы выплатили Логиновым 15000 рублей за убитую корову, хотя сами ходили без штанов. Велико было желание спасти нашего подопечного, отвадив его от поселка.

К счастью, на сокольчинской ферме откинула копыта чудесная дохлятина, драгоценная для продолжения опытов с хлоридом лития, хотя и худая как лестница. Тигр ест мертвечину за милую душу, когда голодный – не до жиру, быть бы живу. Мы привязали сокровище к дереву в километре за поселком рядом с берегом моря, по которому любили хаживать исполинские кошки. К общему удовольствию, тигр однажды соблазнился приманкой. Возможно, хлорид лития и возымел действие. По совести сказать – это одному богу известно. Но по какой-то причине тигр после этого перестал терроризировать Глазковку аж на целых полтора месяца.

Старокаменский тигр

Зато громко заявил о себе другой властелин тайги – старокаменский мощный самец.

Весной, когда сходит снег в лесу, и прошлогодние опавшие листья устрояюще шуршат от пробежки маленькой мыши, большому хищнику трудно подкрасться к чутким диким копытным, сложнее прокормиться чем, скажем, летом, когда мягкая трава заглушает звуки. Все началось с того, что тигр нашел за поселком в распадочке сдохшую корову. Уволол шутя четыреста килограмм через поле в лесок на увал и здесь уже, с его точки зрения в безопасности, отведал с голодухи второсортной говядины. Уразумев, что неповоротливые толстые буренки, живущие рядом

с опасными двуногими хищниками, вполне съедобны, полосатый дегустатор решительно включил их в свое меню.

На следующую же ночь он задрал телку прямо в поселке, на ферме. Замычавшие потревоженные коровы, отдыхавшие под открытым небом, разбудили сторожей, которые, в свою очередь, испугали тигра отважными стуками палки о забор. Опасаясь людей, хищник до утра не вернулся к свежине.

Все были уверены, что разбойник объявится вторично с наступлением ночи. Узнав о чрезвычайном происшествии вечером, мы собрались на скорую руку, похватав самое главное, и к полуночи примчались на ферму в Старую Каменку на своем военном ЛУАЗе-амфибии, с рулем посередине.

Стражи Анатолий и Капитон страшили полосатое страшилище ударами в забор, как в набатный колокол, флегматичные коровы бесстрашно отдыхали на свежем воздухе, убитая телка с перекушенной шеей – страшное зрелище – одиноко лежала в углу загона около сопки. Ее не убрали, ожидая районного охотоведа, чтобы оформить акт на списание.

С видом крупных специалистов по отваживанию крупных хищников мы с Володей посыпали жертву экспериментальным порошком, рядом на шесте закрепили два самодельных взрыв-пакета, соединили их длинными проводами с удобным чердаком фермы, находящимся в двадцати пяти шагах. На конце проводов был выключатель и аккумулятор. Здесь же, на чердаке, мы расположили штатив с автомобильной фарой и видеокамерой, выданной организацией «Зов тайги», для которой я самозабвенно пытался снять дикого тигра, а также эпизоды, связанные с его жизнедеятельностью. План операции был проще пареной репы: тигр аппетитно съедает мясо с хлоридом лития, вызывающим рвоту, затем я хладнокровно снимаю хищника в свете фары, и над ухом у него внезапно раздаются оглушительные взрывы. От ужаса тигр перелетает через забор, опорожняая содержимое желудка в двух направлениях. Все! Тигра сняли. От деревни отвಾದили. Чего проще.

Наконец приготовления завершились, я остался на чердаке один. Вокруг волнующая тишина и непроглядная темень, лишь далеко справа горел

фонарь. Холод был мне до фонаря, согревало предвкушение возможной встречи с любимым зверем.

Вдруг резко, как по команде, со всех сторон залаяли собаки, аж с завыванием. Три минуты азартного бреха закончились гробовой тишиной. Сна, конечно же, не было ни в одном глазу. Через два часа послышалось утробное рычание. Сразу екнуло сердце и захватило дыхание. Пялясь в темноту, я различил силуэт, приближающийся к приманке. Затем еще один. «Два тигра!» - у меня глаза на лоб полезли от неожиданности. Показался еще силуэт. «Что за чертовщина!? Стая целая... Тьфу ты черт! Да это телята», - разул я глаза. Они пришли проведать бранные останки и обнюхивали лежащую телку с непониманием, словно решали непосильную задачу. Включив видеокамеру и фару, я провел тренировочную съемку. Получилось отлично. «Значит, тигра можно снять в свете фары ночью», - порадовался я.

Еще через час со склона сопки шумно посыпались камни, заставив меня встрепенуться. С встревоженным фырканием спустились друг за другом лошади, пасшиеся на поле. И коню понятно, что в деревне безопаснее, когда вокруг бродят голодные тигры. Однако до самого рассвета на ферме царили безмолвие и безмятежность. Немудрено, что осторожный хищник не подошел к своей добыче. Для него слишком много было беспокойства вокруг.

Предстоящую многообещающую ночь я твердо планировал провести на отлично проветриваемом чердаке еще с вечера, исключив все страшилки для тигра до его прихода.

Съездив домой в Лазо, находящееся в восемнадцати километрах от Старой Каменки, и восстановив силы, после обеда, бодрые, мы вернулись обратно, зайдя на всякий случай к опытному пастуху Сергею Бочарову. Он и рассказал нам между прочим про сдохшую корову, утащенную тигром. Вчера утром он увидел с лошади метрах в двухстах на опушке большого, как конь, тигра, который сразу же ушел в кусты, завидев человека. Судя по интонации пастуха, для него не было большим событием увидеть тигра: вчера видел за деревней тигра, сегодня - кота домашнего.

Сергея не пришлось долго уговаривать показать нам останки несчастной коровы. Наша лишенная кабины вездеходная каракатица героически одолела большое непаханое поле, расположенное на пологом склоне выше фермы, и радостно остановилась на опушке у полосы невысоких деревьев. Хорошо заметный волок по полю и кустам, мрачное место остановки – с кишками и содержимым желудка, и, наконец, свидетельство пиршества – полусъеденная корова в зарослях лещины, наглядно подтвердили слова наблюдательного пастуха.

Это удивительно, но тигр протащил мертвую корову почти километр вверх по косогору. Феноменальная силища в стальных мышцах! Вы когда-нибудь волокли тяжеленную корову вверх по склону? Нет? Попробуйте и поймете, насколько же вы тщедушны в сравнении с этой киской.

Планы на быстро приближающуюся ночь резко изменились, несмотря на то, что с собой у нас не было удобной засидки, крепящейся к сучьям. Мы оперативно привязали оставшуюся переднюю часть коровы капроновыми толстыми веревками к стволу черной березы и посыпали мясо хлоридом лития. Ясно было, что мощному зверю не унести теперь свою добычу как мышку еще дальше в лес. В пятнадцати шагах от привязанной туши красовался симпатичный дубок с комфортабельным суком, почти параллельным земле, на котором можно было вполне сносно сидеть некоторое время. С проворством парализованной гориллы я взгромоздился на этот сук вместе с рюкзаком, видеокамерой и фарой. Аккумулятор остался внизу у комля. «Бди!» - сказал еще Козьма Прутков. Лучше перебдеть,

чем недобдеть и свалиться на голову хищнику осовевшим дятлом с четырехметровой высоты, поэтому я примотал себя веревкой к стволу, разумеется, чтобы можно было и вздохнуть, и повернуться. Одну веревку пустил под ступни ног для опоры – и в таких райских, как мне подумалось, условиях готов был ждать тигра хоть вечность.

Сверху подлесок казался не очень густым. Я вслушивался в едва уловимые шорохи умиротворенного леса, плавно погружающегося во мрак ночи.

И вдруг в тишине раздались тяжелые уверенные шаги по сухим листьям, как будто бы приближался слон с кастаньетами на ногах. Я вздрогнул от неожиданности, покачнувшись на суку, – спасибо страховочным веревкам. Всего пару раз таинственный зверь останавливался на миг, видимо, прислушиваясь, и вот уже донеслось его дыхание: тяжелые вдохи и выдохи с утробным сильным рычанием, от которого невольно по коже ползли мурашки.

Я смотрел во все глаза в сторону устрашающих звуков и наконец увидел в полумгле приближающегося царственной поступью тигра. Это был выдающийся экземпляр – тигр-богатырь! Он вальяжно подошел вплотную к корове и торжественно поставил на нее переднюю правую лапу. Продолжая впечатляюще громко дышать, сурово осмотрелся, поводя широкой мордой из стороны в сторону, – нет ли вокруг претендентов на добычу, потерявших рассудок. Я сидел на суку с колотящимся сердцем, притаившись как мышка, и долго не мог оторвать глаз от гигантской кошки, словно загнипнотизированный.

Сидели вы когда-нибудь в сумерках на суку в пятнадцати шагах от огромного дикого тигра, дышащего как паровоз? О, вы не сидели рядом с таким тигром! Сверху им отлично любоваться. А окажитесь рядом на земле – дух отлетит к праотцам в мгновение ока.

Замершие кусты в нижнем ярусе леса были едва различимы, выше вершин деревьев, на горизонте, неровная линия отрогов Сихотэ-Алиня подпирала еще довольно светлое легкое небо. Мне очень хотелось бесконечно любоваться этим легендарным замечательным существом, вызывающим трепет, но еще больше хотелось запечатлеть его видеокамерой. Переживая, что тигр по какой-либо причине исчезнет, оставив меня с носом, я торопливо включил видеокамеру, держа ее правой рукой, а нетвердой левой нащупал выключатель фары, привязанной к ветке.

Могучий зверь все стоял над добычей, неровно дыша.

Да будет свет! Яркий луч смело полоснул темноту, и в тот же миг тигр в испуге шарахнулся в сторону, словно его отбросило взрывной волной. Подумать только – он труслив как заяц!

Шумные прыжки по листве сменились медленным осторожным шагом. Остановка. Снова гулкие шаги, впечатывающиеся глубоко в ночь, и мертвая тишина. По всей видимости, обескураженный зверь лег, обдумывая происшедшее. Свет с неба для него был равносильен лучу НЛЮ, изучающему человечков.

Спрятав видеокамеру за пазуху куртки, я с нетерпением смотрел на монитор: белые кадры – запись в темноте, красивые замечательные ветки в тумане и только. Выходит, видеокамера была направлена в одну сторону, фара светила в другую, а тигр кинулся в третью. Полная несогласованность действий участников съемки! Если бы я сидел на чердаке, а тигр стоял у добычи, или, например, я бы стоял в павильоне, а тигр сидел на стуле, шансы на успешную съемку были бы превосходными, но в данном конкретном случае – увы и ах. На этом «комфорта-

бельном» суку – пропади он пропадом! – сидеть неудобно, не говоря уже о съемке стремительного существа. К моему глубокому разочарованию, напрасно я перепугал великолепную кошку насмерть, лучше бы всласть полюбовался ей. Теперь же мне оставалось лишь вслушиваться в таинственные шорохи ночного леса.

Вскоре, судя по сумасшедшим звукам, какой-то козел напоролся на тигра и, как очумелый, унесся за тридевять земель.

А через долгих три часа, к моей несказанной радости, снова пришел тигр, в этот раз тихо, осторожно, как призрачное видение. Взял мертвой хваткой корову, пытаясь ее утянуть – не тут-то было! Веревки натянулись как струны, но были крепки. Великан дернул жертву с недовольным рыком, аж затряслась береза, но тщетно. Тигр озадаченно открыл пасть, ничего не понимая, и на всякий случай ушел подальше от греха, оставив меня наедине с жуткой ночью.

Весенняя ночь на суку казалась очень длинной, самой длинной, невыносимо длинной. Избави бог вас от таких ночевок! Невозможно передать, с каким нетерпением я ждал зарю: ежился от холода и ерзал на жестком суку как на иголках. До утра – как до второго пришествия, с онемевшей задницей. А к утру я понял на собственном опыте, по какой такой причине у павианов образовались яркоокрашенные седалищные мозоли, почему у них такой безрадостный суровый взгляд исподлобья на окружающую действительность, и какого лешака они обросли теплой шерстью.

Перед рассветом, как будто сжалившись надо мной, на минутку появлялся тигр, бесшумнее, чем прежде, не проявив, однако, никакого интереса к мясу.

Губа не дура: зачем давиться жесткой противной дохлятиной, если он успел на летней ферме, расположенной неподалеку в лесу, задавить нежную приятную коровку, отбившуюся от стада. Но об этом печальном событии мы узнали лишь вечером после эмоционального звонка рехнувшегося ветеринара, потребовавшего от нас триста тысяч рублей на восстановление поредевшего поголовья.

- Ага, щас! – пришлось согласиться.

Нет бы дать голодному зверю поесть по-человечески! Глядишь, он и убрался бы восвояси! Одним словом, мы решили не досаждать тигру своим присутствием. Посыпали свежую жертву порошком-надеждой и уехали, расстроенные, в Лазо уже в темноте.

Наутро прямо на летней ферме раздавалось счастливое курлыкание ворон, успевших отведать великолепное таежное блюдо «давления по-тигрятчи», а заодно и обгадить его. Словом, пернатая братия праздновала

на всю катушку, как на приличном сабантуе. Но к нашему полному удовлетворению, сам подопытный хищник съел ночью не менее пяти килограммов огузочного мяса с хлоридом лития.

- Лет через пять тигры станут бояться коров, - выдвинул я смелую гипотезу.

- И ни одной вороны на давленках не будет, - поддержал шутейный разговор Володя.

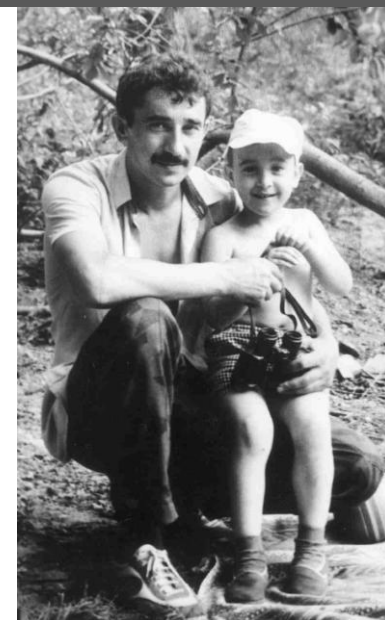
Дома я хвастливо рассказал восьмилетнему сынуле Максиму про научные опыты по отваживанию тигра. Он удивленно посмотрел на меня как на полоумного и саркастично уточнил: «Значит, теперь тигр деревья есть будет?» Горькая правда: к нам относились как к чудилам не только взрослые, но и дети.

И тем не менее, тигр следующей ночью не пришел к своей добыче, что было для нас равносильно празднику. Воодушевленные успехом, мы привязали убитую хищником ранее в поселке телку к ЛУАЗу-амфибии и тронулись в путь. Бедная амфибия пыталась как крот зарыться в землю, встать кобылицей на дыбы, но все же с горем пополам притащила тяжелую тушу на увал к останкам первой коровы и симпатичному дубку, памятного для меня на всю жизнь.

На другой день все приманки были также целы. Вообразить только! Коровы стали тигру поперек горла! В отличном расположении духа мы мчались вниз по полю на обдуваемом всеми ветрами ЛУАЗе, как будто скакали верхом на лошади. В стороне от нас мирно паслось стадо чудесных черно-белых буренок, часть этой публики с удивлением взирала на нас.

Нужно сказать, что наш военный ЛУАЗ без кабины всегда привлекал пристальное внимание. Водители встречных машин судорожно оглядывались. Редкие иностранцы радостно фотографировались рядом, как будто около НЛО. Один зюкнувший в сосиску алконавт даже отдал честь, видимо, перепутав движущийся объект с правительственной «чайкой», а маленькая девочка однажды недоуменно спросила: «Это танк?» Немудрено, что и буренки таращили глаза на нас.

- Этих коров тигру запросто хватило бы на год, – философски предположил я, оценивая полезность стада.

- Бог с тобой, - возразил Володя, - и на два хватит, если к ним быка племенного пустить.

- И все-таки, если серьезно, - рассуждал я, - видимо, тигр не станет доедать коров, посыпанных хлоридом лития.

- Да, - сразу согласился Володя, - он лучше пойдет на ферму и задавит еще одну.

И надо же – как накаркал! Через неделю тигр убил еще одну корову вблизи летней фермы. И опять его видел невозмутимый Бочаров – уходящим от добычи в вечерних сумерках.

На следующий же день мы с Володией, озадаченные выходкой нашего подопечного, нашли по волоку полусъеденную корову, уволоченную тигром по обыкновению вглубь леса, и привязали ее к стоящему рядом клену. А назавтра были поражены: клен был сломан у самого основания как былинка, а от коровы осталось всего ничего. Поистине, нужно обладать аппетитом голодного нильского крокодила, чтобы за двое суток сожрать почти целиком корову.

Однако при внимательном рассмотрении оказалось, что дерево было сухим, а тигру пировать помогали пронырливые вороны и орланы – от коровы остались голова, шея и полусъеденные передние ноги.

Как бывалый древолаз, я обхватил стройный стан стоящей рядом липы и покарабкался ввысь. На веревке поднял удобную засидку, сваренную из алюминиевых трубок в виде раскладного стула с подножкой, прикрепил ее к сучьям и угнезвился в готовности номер один к видеосъемке тигра. Володя уехал на сутки по другим делам.

Несмотря на то, что вечернее небо было пасмурно, и накрапывал грустный мелкий дождик, зеленеющий долинный лес буквально звенел. Барабанил как оглашенный дятел, там и тут виртуозно исполняли мелодичные флейтовые рулады сизые дрозды, в ветвях бархата нежно ворковали влюбленные горлицы, над макушками умиротворенных деревьев с отрывистым цыканьем пролетали сумеречные лесные кулики вальдшнепы, с ближней пологой сопки доносилось монотонное пение маленькой уссурийской совки, будто убаюкивающей все и вся. Близились ночь. Смолкли птицы. И вдруг в сонном полумраке, словно дождавшись своего часа, послышался знакомый

волнующий шорох, как будто бы кто-то тяжелый осторожно приближался в валенках, временами останавливаясь. Я с трепетом включил видеокамеру, ужаснувшись громкости звука, полоснувшего напряженную тишину. Тигр, а это несомненно был он, точно сквозь землю провалился. Почти сутки я провисел как мумия на дереве, все глаза проглядел, все уши прослушал, но к мясу не подошла ни одна собака. Хоть волком вой.

Лишь следующим вечером прибежала заблудившаяся дворняжка, воровато поглodала кости и, перепугавшись звука видеокамеры, задала стрекача. Я упорно караулил полосатого гиганта до самой ночи, пока за мной не приехал Володя, но тщетно. Тигр-богатырь стал гораздо осторожнее, пообщавшись с людьми. Пуганая ворона и куста боится. Это и огорчало и радовало одновременно. Но после нашего отъезда, никем не тревожимый, тигр спокойненько доел остатки вкусной говядины.

В эту же ночь в Глазковке был убит бык, беспечно разгуливающий по поселку. Таким образом, в северо-восточной части Лазовского района разбоем промышляли одновременно два тигра.

Хотя, собственно говоря, старокаменский промышленник в поселке задавил только одну телку. А те, которые шлялись по тайге, – его законная добыча. Не права корова, что в лес зашла. Корова – дура, тигр – молодец. Охотнички-бандюки проредили зверя – отольются буренкам тигриные слезки.

Ну а каково же действие хлорида лития? И куда делись полторы коровы, оставленные нами на увале? Бес его знает. Может быть, тигр и рыгал, может, даже плакал, но дожрал телок полностью, подчистую. Экономные порции порошка ему – что слону дробина.

Погода стояла промозглая. Мы приехали в Лазо мокрые и грустные, с неутешительными известиями.

- А вы что думали! – отчитывала нас Галина. - По блевотине тропить тигра будете? Тигр – это же лошадь! – эмоционально объясняла она. - Ему и дозу лошадиную надо. А вы сколько порошка сыпали?

- На глаз, - оправдывался Володя как мальчик.

- Больше, больше надо было! – сверкала глазами тигрятница-химик, словно медуза Горгона.

Мы скромно выслушивали претензии. Ведь в порыве гнева Салькиной сам черт не брат. На что глянет – все вянет. Милее Гали нет, когда она уйдет. И вообще, противную сторону нужно выслушивать, как бы противна она ни была.

Вблизи Черноручья

Но грустили мы недолго.

Девятого мая, вместе со всей страной, старокаменский воитель отпраздновал день победы, задавив вблизи селения Черноручье отважного справного быка, легкомысленно оставшегося с ночевкой в лесу. От Старой Каменки до Черноручья по прямой километров двадцать пять. Достоверно известно, что бешеной собаке семь верст не крюк. А нормальному здоровому тигру – мастеру пожрать – тем более, ведь мастер дела не боится – он всегда готов съесть быка.

На другой день после праздника Григорий Алексеевич Иличенко – бывший хозяин целого быка – нашел в лесу по воронам, к своему ужасу, только полбыка, и заявил о тигрином пиршестве в администрацию сельсовета. Чиновникам хватило суток, чтобы связаться по телефону с Лазо и вызвать нашу группу. Одиннадцатого мая к ночи примчались мы с Володей, как на пожар – великие спецы по отучению тигра есть мясо. В крайнем случае, мы надеялись объяснить хищнику с помощью взрывчатых веществ, что неспортивно охотиться за глупой домашней скотиной, празднующей по лесу без присмотра. Ну а я лично – признаюсь, грешен – больше всего хотел снять тигра на видеокамеру.

Расстроенный как после похорон Григорий Алексеевич, поднятый нами с постели, согласился показать злополучное место в километре за поселком. Сильно заметный волок пересекал лесную дорогу и мрачным тоннелем уходил в чащобу, словно гусеничный трелевщик протащил здесь связку деревьев. Счастливый тигр тащил толстого девятнадцатимесячного быка сквозь густой орешник, приминая его как траву. В семидесяти шагах от дороги громадная полосатая кошка отдыхала. На пробивающейся зелени были видны внушительные лежки. Отсюда заставляющий нас трепетать волок повел вглубь леса.

Освещая путь яркой фарой, мы шли с Володей по глубоко отпечатавшимся в земле тигриным следам, внешне не опасаясь огромного хищника, демонстрируя друг другу отсутствие страха и уверяя один другого, что трусливый котятра убежит от нас: знает кошка, чье мясо съела. Однако фальшфейер с отвинченной крышкой у меня был наготове – на случай нестандартного поведения местного Шерхана. Через сто метров на небольшой полянке высветились жалкие останки быка: ребра, обглоданные ноги и шея. В стороне под кустом лежала грустная тупая голова – умная голова на земле не валяется. Тигр был здесь только что – примятая зеленая трава еще тихо распрямлялась. Казалось, что вместе с травой шевелились волосы на голове, настолько картина

была волнующей и яркой. Чудилось, что грозный Шерхан наблюдает за нами, беззащитными и глупыми как овцы, из ночного мрака.

Полянку молча обступили тонкие березки, осинки, ольха. Между ними – заросли лещины. Словом, рядом не было солидных толстых деревьев, внушающих уважение, а так – одни доходяги. Тогда я обнял гибкую березку, один прыжком взлетел к самой макушке, метра на три от земли, и замер цаплей в ожидании крупной рыбы, стоя на одной ноге в развилине ствола. До мяса было всего шагов десять.

Володя спокойным шагом вернулся по волоку обратно, чтобы отвезти огорченного пенсионера, спрятавшегося в машине, домой. Я остался в кромешной тьме один.

Стих вдаль гул машины, установилась настороженная тишина. С ближней сопки иногда сонно кричала сова, со стороны деревни доносился приглушенный собачий лай. В неподвижном теплом воздухе приятно пахло клейкими молодыми листочками. И вдруг раздались тяжелые шаги по листве: шух-шух-шух. В такт шагам сильно забило сердце. Краснокнижный хищник, видимо, решил, что от его добычи ушли все. Он явно недооценил мои способности к перевоплощению и мое упорство. Казалось удивительным, что кошка с мягкими лапами издает при ходьбе столь громкие звуки. Тигр приближался с остановками, не торопясь. Он все ближе, ближе. Уже шагах в двенадцати. Слышалось его ровное дыхание. Я пялил глаза на землю, но бесполезно. Тем не менее, мощь зверя воспринималась очень явственно и обостренно. Такие трепетные ощущения, наверное, испытывают слепые при приближении опасности. Три метра от земли – это очень низко. Вот зверь шумно фыркнул пару раз, как лошадь, и торопливо пошел назад: то ли почуял там что-либо приятное, то ли от меня запахло нехорошо.

В первом часу ночи в кустах снова замелькала фара, словно огромный яркий светлячок, упорно летящий по лесу в мою сторону. Володя, отвезший пенсионера досматривать кошмарные сны, смело подошел к останкам быка и щедро посыпал мясо хлоридом лития, повторяя с чувством:

- Больше, больше надо!

- Насыпь на два глаза! – советовал я сверху, вспоминая со смехом Володин отчет про «глазок».

Судя по осторожному шороху, тигр отошел к ключу и теперь затаился метрах в семидесяти от нас. Властелин ночи не искушал судьбу. Даже безоружные люди казались ему опасными. В принципе, так и было. Ведь мы хотели, чтобы полосатый гигант или обрыгался до полусмерти, или перепугался до смерти.

Побалагурив на эту тему, мы расстались. Володя уехал в Лазо за видеокамерой, а я с радостью и надеждой на чудеса остался наблюдать с дерева за нашим экспериментом.

Очень скоро со стороны ключа послышались крадущиеся шаги. Интересно, что именно туда тянул ветерок. Тигр приближался к останкам быка осторожнее, чем к пугливому оленю, улавливая все запахи и звуки. Его шаги отпечатывались в тишине разрозненными, не связанными друг с другом шорохами. Чем ближе подходил зверь, тем чаще он делал остановки. Шаг, два шага, три шага, еще шаг. Затаив дыхание, я не шевелился в предвкушении волнующего зрелища. Неподвижнее могли быть только скалы. Вокруг стало светлее. На черном бархате неба

мигали как праздничные фонарики звезды, бросался в глаза яркий ковш. Большой белый Юпитер и маленький красный Марс горели ровным таинственным светом. В притихшем лесу белели стволы берез, на сумрачной полянке сиротливо темнело мясо.

Наконец хищник подошел к добыче. В свете звезд он казался беловатым, будто высеченным из мрамора. Судя по внушительным размерам и богатырскому дыханию, это был старокаменный властитель тайги – машина для убийства. В это трудно поверить, но настоящий дикий тигр в своей родной стихии был почти подомной. С замирающим сердцем я не отрывал от него глаз как замороженный. Какая мощь в одном дыхании! Какая чудовищная сила в легендарном облике! Казалось, что все живое вокруг трепещет, даже деревья. Но чудное дело – «кровожадный» хищник меня опасался как черт ладана, а я его – не очень. И вся эта картина – не по телевизору, а наяву, в конце двадцатого века, рядом с домом. Скажите, ну разве не чудеса! Существует ли более сказочное и более впечатляющее зрелище? Мне лично не доводилось видеть.

Более яркие впечатления испытывал, по всей видимости, только один человек – Грищенко Сергей из Лазо. Ему посчастливилось видеть огромного тигра в Тигровой пади, и эта встреча врезалась в его цепкую память на всю жизнь. На дне рождения у Курилина Володи Грищенко азартно и неумолимо рассказывал, какую здоровую он видел тигру – умом тронешься. Найдя во мне благодарного слушателя, Сергей то и дело истерично восклицал:

- Не веришь! Разговаривать тогда с тобой не хочу!
- Да верю, верю, - успокаивал я его как капризного ребенка.

Хладнокровия во мне хватит на десятерых, но в тот праздничный вечер неумный сказитель меня достал, что называется. «Ну я тебе отплачу!» – твердо решил я.

И в восьмом номере «Пантеры» - экологическом приложении к районной газете «Ударник», которое я готовил, – под фотографией тигра была помещена краткая заметка:

«Самый крупный представитель семейства кошачьих – амурский тигр. Взрослый самец в среднем имеет в длину 3,15 м (от носа до конца вытянутого хвоста). Высота в холке 99 – 107 см, вес около 265 кг. В 1950 г. в горах Сихотэ-Алиня застрелили самца весом 384 кг.

Известно, что семилетний самец амурского тигра по кличке Джайпур, принадлежащий дрессировщице Джоан Байрон-Марасек из Кларксбурга, Нью-Джерси, США, в октябре 1986 г. весил 423 кг.

Однако самого большого тигра, насколько нам известно, видел охотник Грищенко Сергей из Лазовского района. Длина зверя была

четыре метра (без хвоста), ширина – полтора метра, а высота около двух. Сергей божился, что не врет...»

На другой день после выхода газеты я попал под горячую руку Сергея. Правда, он был не в дымину, как на дне рождения, и не в дупель, как после охоты, а так – слегунца навеселе, видимо, тяпнул бутылочку на работе.

- Опозорил! – возбужденно горланил он, точно на базаре. – Саранчук с Курилой задрали уже! Со смеху катаются в кузнице. Все мужики из сельхозтехники ржут как кони, проходу не дают! Ты что из меня посмешище сделал! Я понимаю шутки, но не до такой же степени! Я тебе такого не говорил!

Я не просто смеялся, а хохотал до слез, до изнеможения, выслушивая причитания везучего натуралиста.

- Но ты же мне клялся, что тигр был как два изюбря, - отдышавшись, напомнил я Сергею.

- Ну да, как два изюбря. Но не два метра высотой, Дима! Это же слон! – стыдил меня прославленный охотник.

- Ну хоть друзья твои посмеются от души, - сказал я примирительно.

- Короче, – подвел итог улыбающийся Сергей. – Бутылка с тебя. Больше ты в Тигровой пади фиг появишься. И больше я тебе фиг что расскажу.

Вернемся к нашему тигру. В лесу было темно, как в политике. Верхушки шумели, а внизу было тихо. Тут в ночной долине резко хрустнула ветка. Тигр с живейшим интересом пошел на звук, причем тише чем прежде, будто по воздуху, а не по листьям.

Через полчаса в той стороне неистово закричала косуля, словно ее со всего маха били пинками под зад, и она в такт ударам отвечала своими пугающими лающими криками.

Дикие косули намного меньше домашнего быка. Тем не менее тигр их любит. Любовь зла, полюбишь и козла.

Вскоре послышались приближающиеся спокойные тигриные шаги. И еще чьи-то сторожкие шаги – правее. Какой-то загадочный зверь настойчиво сопровождал кошку параллельным маршрутом. Затем смельчак направился к сопке, а полосатый – к мясу, на проверку. Потом тигр опять крался за неизвестным. Вскорости раздалась громкие крики косули, как бы насмехающиеся над тигром: «Ну что, котяра, поймал».

На тигриную любовь козлятина не отвечает взаимностью. Да, не царская жизнь у тигра, не все его почитают. Даже обыкновенный козел может бросить вызов властелину тайги, оставить его с носом как котенка и гордо удалиться по козлиным делам. Что ж, и воробей на кошку чирикает.

А может, просто от злости неудачник взял блудившего быка за рога. Быку бы дать деру, а он дал дуба.

Кстати, хищник умудрился унести бычью голову и ногу, посыпанные порошком. Ума не приложу, когда. Я пытался быть зорким соколом, а оказался слепой курицей. Проворонил!

В четыре часа утра Володя привез мне видеокамеру, а сам поехал в Глазковку, точно лунатик, – отучать второго тигра от питания домашними животными.

Когда небо посветлело, со стороны полей радостным громким гудком поприветствовал утро фазан. И сразу, как по будильнику, проснулись все птицы. Через пять минут рассветный лес заполнило оглушительное хоровое пение – шороха не услышишь. Страстных певцов было тьма тьмушая – не перечесть!

Скоро мое терпение иссякло окончательно. Стоять на одной одеревенелой ноге в развилине ствола я больше уже не мог ни за какие блага в мире. Поэтому с облегчением спустился на землю и занял наблюдательную позицию в пятидесяти шагах от мяса выше по склону. Какое было блаженство сидеть на мягкой траве! Комфортнее, чем на персидских коврах. А какая прелесть – солнышко!

В четыре часа пополудни, отдохнувший, я снова залез на березу: шевелилась надежда, что суперкот покажет себя во всей царственной мощи еще засветло, и я запечатлею его на видеокамеру.

Однако напрасно я изображал стойкого солдата до самой ночи. Тигр больше сюда не приходил вообще. На него сдуру напоролась корова Петра Анисимова и отошла в вечность, оставив на попечение ненасытной утробы свое шикарное брненное тело. Без всяких примесей хлорида лития.

Через несколько дней пропажу нашли в глуши леса по мелодичному вороньему гвалту, полусъеденную. На коренастом ильме, растущем поблизости, сидел какой-то человек, поджидая тигра. По следам на коре об этом мог сказать с первого взгляда любой натуралист. Сильнее повредить кору мог только разъяренный медведь. Дело ясное, что дело темное. Тайна, покрытая мраком, – ранили хищника, убили, или промахнулись. Следов крови мы не обнаружили, как ни искали, но все-таки тигр доедать корову не вернулся, порадовав пернатых нахлебников.

Сокольчинский Джим Корбетт

«Кто посмел стрелять в краснокнижного зверя!» – воскликнет наивный защитник тигров. Таких охотников – пруд пруди. Счастье, что не все поголовно. Ловит тигр, да ловят и тигра.

Хотите узнать об одном из наиболее ярких представителей охотничьей страсти – крепком фермере из Сокольчей Василии Смирнове? По опыту охоты на тигров и красочности рассказов он может тягаться со знаменитым Джимом Корбеттом.

«Тигров я видел море раз! – откровенничал со мной недалёковидный фермер. – Всяко. В тайге. По десять-одиннадцать раз за сезон иногда встречался с ними до девяностых годов. Я занимался охотой – месяцами в лесу пропадал. Жена переживала, что хожу по бабам. А я никого не трогал тогда. Работал – дежурил на подстанции. Время было. Практически каждую ночь я мог пройти до заповедного кордона и вернуться обратно. И я точно знал: где какой зверь на поля выходит, где что есть. Знал все, но никогда не трогал лишнее. Убивал то, что мне надо, а не то, что попадается. По полям я охотился пешком, с ночным прицелом. Бил только наверняка – она уже не убегала, потому что я стреляю на сто метров в пять копеек.

На тигриных давленках сидел очень много раз. Они ж лошадей часто давили. Тигр после собаки предпочитает лошадь. Корову он не тронет, если есть лошадь. Бывало, задавит коня тут, а на другую ночь уже там задавит, понимаешь. Думаю: «Тут близко к деревне, сюда не придешь – побоишься». Иду туда. Днем посмотрю, выберу удобное дерево, залезу. Сверху хоть в камышах, хоть в чащобнике все видно по осени, правильно? И вот тот случай был очень интересный, – все более увлекался Василий. – Коня она взяла на тропе, проходящей через речку, и почти половину сожрала за одну ночь. Я приехал на «жигулях», поставил их рядышком на дороге. До давленки было метров двести пятьдесят-триста. От моего дерева над речкой до мяса метров пятьдесят, ближе негде укрыться. Сел – сижу. Семь часов вечера. В октябре-месяце еще и видно практически. Серееет только. Слышу, будто заяц бежит по лесу: скок – скок – скок. Прислушиваюсь: какой же это заяц! Это же тигр идет! И идет – идет – идет. Аккуратно: шагом – шагом – шагом. Мягко-мягко ступает. Не доходит она метров семьдесят до давленки, может сто. Рычит: раз, второй раз. Кто-то отделяется и идет по кругу через речку на эту сторону. Оказывается, их две, представляешь! – со вкусом повествовал азартный фермер. – Старая на тропе в засаде, а молодая идет в заход, за давленку. Как она разбежалась там, как разоралась! Пугает, понимаешь. Если какой-то зверь на мясе – побежит по тропе прямо к мамаше в зубы. Во, блин, какие умные! Не поверишь! Бегала она бегала и тишина. Потом: шлеп – шлеп – шлеп по воде. Молодая вернулась к старой. Стали они подходить вместе. Подойдут под мой тополь. Дальше – нет, дальше – нет. Что-то им не нравилось – днем люди натоптали вокруг. Темнотища! Тигры подо мной, а я жду, пока они на давленку придут, дурень. Потом старая вернулась назад, а молодая, наконец, вышла к мясу. У меня на двухстволке отражатель был без стекла, чтобы светить. Я начал поворачиваться и нечаянно зацепил им

за фуфайку, слабенько так: «дзиньк». Веришь! Как будто ветер просвистел. Шух – и тишина. Ее уже там нет! Все! Эта удрала, а старая осталась – не слышала ничего. И вот она опять курсирует – курсирует: туда – сюда, туда – сюда, ко мне – от меня, ко мне – от меня. Слышу, рычит с другой стороны речки – уходит. Стало развидняться. Я как глянул, что мог их видеть! – с жаром в голосе досадовал Смирнов. – Вот, думаю, дурак! Короче, так я их и не стрельнул. И ни разу не присветил даже. Вот такой необычный случай. Так получилось, – оправдывался спокойнее рассказчик. – На другую ночь они не пришли. На третью ночь зацепили этого коня, утащили через обрывы, хрен его знает куда, и там уже доели.

А как-то весной мы выгнали скот в Тупичу, и в первую же ночь тигра задавила двух быков. Я хотел ее наказать, но получилось так, что упустил с дерева фонарь. Она пришла на давленину, а я как без рук. Без фонаря не видно, темень кромешная, полный ноль. Знаю, что рядом с кустарником лежит мясо, слышу, как она его грызет. Наобум: бах! Прыжок в сторону и тишина. Через десять минут подходит опять. Опять: бах! Она не обращает внимание, понял! Три раза стреляю – не реагирует! Жрет себе и жрет. Дождь с грозой. Выстрелы как гром. Где что – сам черт не разберет. Нажралась она, ушла. А я куда денусь? Разве ты меня заставишь ночью слезть с дерева? Ни в жизнь! Не было ее часа три, наверное. Потом пришла по новой. Поела и мимо меня своим следом откуда пришла. Так ее никто и не зацепил – не убили, к сожалению.

А был случай на седьмое ноября, - с воодушевлением делился опытом Василий. – Сосед мой охотился в Сесюге. Стрельнул белку, прошел сто метров – телка-двухлетка лежит, задратая тигром, теплая еще. Килограмм сто пятьдесят в ней грязного было, даже больше. Целиком же. Поглядел он на это дело и ноги оттуда. Пришел ко мне: «Поехали». Сто пятьдесят килограмм – крупное животное. Надо что-то делать! Завели мы «жигули», поехали. На другой день. Подходить стали потихонечку, с дробовиком. «Вот здесь», – говорит. «Вижу, что здесь никого нет», - отвечаю. Шепотом переговариваемся. «Я своими глазами видел», - говорит. «Я тоже своими глазами вижу, - отвечаю, - и волочки нету». Куда она делась, эта телка? Как будто встала и ушла. А дело было на берегу ключика. В воде мелкая-мелкая щебенка. Не песок, а щебеночка: меленькая такая, рыхлая. И на этой щебенке ямки глубокие. Волочки нет, значит, в зубах унесла! Это не сказка, я не вру. Мы потихоньку по этому следу, по этим ямкам. Прошли метров пятьдесят, может, чуть дальше. Тут излучина ключа, крутая сопочка, обрывчик к воде выше, чем забор у дома. Над обрывом лещина повалена полосой на бугор. Показываю: «Ви дишь?» Кивает: «Вижу».

И тут же над этой лещиной подымается вот такая башка! – развел широко в стороны натруженные руки фермер. - Близко от нас, в метрах тридцати. Мне бы стать повыше, чтобы удобнее стрелять в голову. Да что там: картечью нормально. Но очень крупный был тигр, понимаешь. Эту телку он съел за одну ночь всю, остался только скелет. Я по сей день не пойму: как же он, падла, ее нес, с ее размерами. Волочки не было! Как он с ней, скотина, выпрыгнул на этот обрыв, с телкой с этой. И вот я говорю: какая сила!

А один раз – давно это было – поехал я за грибами в Синдзаху. Летом, в августе. Покосы убранные были. Еду – на скошенном что-то рыжее лежит, как будто два клочка сена, в метрах двухстах. Еду дальше – по бурьяну бежит одно за другим что-то типа лошадей красных. Плавно так. Спины одни видно. Непонятно мне, что это такое. И тут эти кони выскакивают на покос – два абсолютно взрослых тигра! У одного собака в зубах, как мышь у кошки (деревенская собачка убежала на охоту, они ее словили), другой догоняет – отнимает ее. Подбегают они к сену – эти две копейки подымаются! Оказывается, это четыре тигра, все крупные как на подбор. Видимо, у них гон был. Иначе какого кляпа они были бы вместе, - недоумевал Смирнов, заново переживая волнующие события. – Такой кучей я видел их впервые. Развернулся, по газам и в деревню - за оружием и мужиками. Но очень крупные были. Если положить на землю, по два с лишним метра туловища. Я не вру!

А первый раз видел близко тигра примерно в восьмидесятом году. Было это по первому снегу. Поехал я после обеда на «жигулях» в сторону Даниловки, до Величкиной пади. Машину прогнал через покос в карьер – спрятал. Следы тут же замело – такой ветруганище был. Сам знаешь, как после снега дует. Прошел я много по Величкиной. Нашел олений след. По следу – по следу – по следу – вывел он меня почти к машине. Загудело что-то. Тихо – тихо. Ухом слышу, а видеть не вижу. Я сразу подумал: «Кабан!» А рядом – лещинка молоденькая, дубнячок. Почти чистое место. Когда я понял нутром, кто это – попятился задом к дубкам. Залез на два метра – выше некуда. В масхалате был. Ветер от меня на нее дул. Она четко слышала меня, знала, что человек. Я все глаза проглядел, с карабином наготове: «Да где ж она!» Слышу тихое рычание, как от трансформатора, но не вижу ее долго. Она рыжая, в лещине. Морда белая как снег, с черными полосами. Практически не видно ее. Пригнулась, как кошка к воробьям крадется. Знаешь, не тебе рассказывать. Два шага сделает на полусогнутых, замрет. Вся во внимании. Головой медленно-медленно поводит из стороны в сторону. Двести семьдесят градусов обзор у нее, честно тебе говорю. Мне же вид

но сверху. Кончик хвоста выдает ее волнение, уши прижаты к затылку, аж не видать их. Опять пару шагов делает, пригнувшись, и все повторяется. Снова пару шагов. Вот она рядом, уже пятнадцать метров. Елки-палки! Думаю: «Хрен его знает, что она со мной сделает, если увидит сейчас». Пятнадцать метров для нее – три прыжка. Правильно? А два метра – это ерунда. Вот. Блин. Вот, – все более возбуждался Василий, не находя подходящих слов. – Короче, стреляю ее под лопатку. Молниеносный разворот в воздухе - и она исчезает. Я даже не вижу куда. Такая скорость! Наутро только пошел глянуть следы. Она приземлилась уже мертвая. Там и сгинула. Тигры раньше не ценились.

А в другой раз я был на охоте с собаками. С мелкашкой белок стрелял. Говорят, что собаки тигру боятся. Хрена! Не всякие. Ставят тигру только так. И травить не надо. Seriously. Спускаюсь по гриве к кедрачу – свежий след тигра на прыжках. Собаки – две хорошие охотничьи лайки – срываются и за ней. Сразу! В минуту догоняют и держат на склоне в лещине – в двухстах метрах лают. Я – кричать. Я – свистеть. Прибегают обе. Цап на поводок старую, а молодая срывается и туда опять, держит снова. Я – кричать-кричать. Прибегают. Вторую – хватать на поводок. Иначе задавила бы как пить дать. А мне и стрельнуть ее нечем было, гадство. Что я с мелкашкой против нее.

Тигры прямо к моему дому приходили. Часто. Боже мой! Был случай: собака кидается к кустикам у колодца. А я уже знаю, кто пожаловал. Опытная собака на каждого зверя по-своему лает. Я дверь открываю и потихонечку на крышу на конек поднимаюсь. Сижу - гляжу. Ночь лунная-лунная. Ноябрь месяц. Собака лает злобно. Я в прицел гляжу: никого нигде нет, блин. Она же сливается с фоном, гадина. В траве ее не увидишь ни за что. Глядел я глядел, глядел я глядел – замерз как цуцик. Стрельнул вверх. Елки зеленые! Веришь! Забор у соседа был из штакетника. А один пролет – метра четыре, бурьяном заросший, – был загорожен колючей проволокой в семь рядов. Она взметнулась стрелой в этот прогал и влетела в колючую проволоку. Барахталась в ней – там получилась мотня с невода. Честно тебе говорю. В лесу я тигров никогда не стрелял. Я не вру! – сделал парадоксальное заключение Смирнов, не моргнув глазом. – Ну а около дома они мне на хрен не нужны».

Кто поджидал тигра на ильме вблизи Черноручья – мы с Володей так и не узнали.

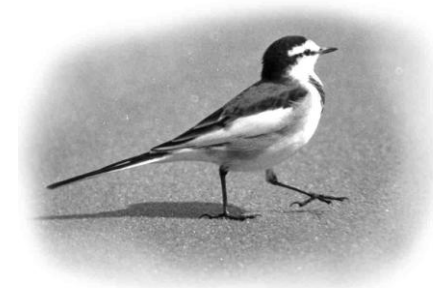
Охота пуще неволи. Охота – души прекрасные порывы! Охотник! Души их! Если бы голодный тигр не отведал в апреле дохлую корову за Старой Каменкой, наверняка не было бы последующих пяти жертв и само

го краснокнижного хищника не караулили бы на дереве как разрешенную к отстрелу свинью.

Браконьеры! Передохните! Не нужно стрелять в редких тигров! Нужно следить за многочисленными домашними животными: не выбрасывать дохлятину за поселки, закрывать живых на ночь, как это делал Юрий Санталов после впечатлившей его встречи с тигром.

«Отец десять лет работал на пасеке в ключе Тасингоу, - рассказывал спокойный, как истинный пасечник, Юрий. – Я помогал ему. Летом, что интересно, тигры собак не беспокоили, только зимой давили. Однажды отец уехал в Лазо, а собаку оставил на привязи как обычно. Тигр вытянул ее прямо из-под сарая. Вторую собаку – сучку – отец потом отвязал, чтобы пряталась на веранде через дырку. Не успела. Только до порожка добежала. Как раз на Новый год... Куда это годится?! Меня такое зло взяло! Я хотел наказать того тигра как кота паскудного. А до этого я их не видел.

Мы с братом ночевали на пасеке. На улице оставалась еще одна собака. Вдруг ночью раздался страшный вой. Выскочили мы с Серегой. Я – впереди, с фарой, с дробовиком. Убью сейчас! Она была за сарайчиком в метрах тридцати. Там такие глаза – как моя фара! Я как увидел это мурло – забыл про дробовик. Жуть! На фиг нужно – лучше собак прятать. Побоялся», – признался чистосердечно Юрий.

Официальные охранители животных

А вот егерь Виктор Черепок из Лазо не робкого десятка. Он не боится стрелять тигров. Но его смелость однажды закончилась трагедией, потому что ранить тигра смертельно опасно, он может дорого продать свою жизнь.

4 мая 1993 года как гром среди ясного неба по Лазовскому району разнеслась весть: тигр убил человека. В дежурную часть Лазовского РОВД передали: ЧП случилось около поселка Бенеvское, между границей заповедника и пасекой. Тигр напал на человека и смертельно изуродовал его...

С этой информацией наша троица помчалась на ЛУАЗе-амфибии в Бенеvское, как будто бы участвовала в гонках.

У дома убитого тигром Романа Черепка было много машин и людей.

- И почему ее охраняют! – гудели мужики. – Сколько вреда от нее, абсолютно бесполезный зверь.

- Что ж ты наделала, такого парня загубила, - неслись из дома неутешные рыдания.

- Стрелять их, сук, надо... - сыпались проклятия.

Оперативная группа, включавшая милиционеров, районного охотоведа и председателя районного комитета по охране природы, поехала на место происшествия на УАЗах – на большой скорости. Наше общество защиты тигра на своем необычном вездеходе неотступно сопровождало оперативников в качестве эскорта. Дорога, петлявшая по долине ключа Бенеvка, привела к шлагбауму заповедника: здесь машины свернули вправо, проехали сто метров по каменистому руслу ключа и остановились. Мать честная! В бегущей прозрачной воде лежал яркий как огонь тигр, в крови, изрешеченный пулями, мертвый.

В двадцати пяти шагах, у валежины, стоял мрачнее тучи Виктор Черепок – участник трагедии. «Вот здесь я сидел, - рассказывал он тихим голосом обступившей его компании. – Выпил валидол... Услышал вскрик. Поворачиваюсь – а тигр уже на нем. Хватаю карабин – стреляю. Кончаются патроны. Тигр отскакивает на бугорок и стоит. Вставляю новую обойму и добиваю его».

Бесстрашная Салькина, изучавшая тигров в заповеднике, узнала убитого зверя по размеру лап. Это был молодой самец по имени Второй, весом килограмм на сто шестьдесят. Галина не раз тропила его зимой и не боялась. Пасечники также жили в лесу без боязни. Тигр, обходивший людей, не мог убить человека ни за что ни про что. Мы не верили в это.

Пока я снимал все на видеокассету, Володя, как заправский следователь, нашел две цепочки человеческих следов, ведущих к месту трагедии из леса. Одна цепочка вела к валежине, откуда стрелял Виктор Черепок. Вторая цепочка шла параллельно первой и направлялась напрямик к тигриной лежке, расположенной на противоположном заповедном берегу ключа. Рядом со вторым человеком бежала собака. Эта вторая цепочка закончилась местом, где тигр убил Романа. От кровавой площадки до тигриной лежки было двадцать шагов, а до валежины Черепка – восемь.

Тигра погрузили в нашу военную «санитарную» машину, и мы повезли его как убитого в неравном бою воина в дружеский стан – в Лазо в контору заповедника.

С тигра сняли шкуру. На боках его мускулистого туловища были большие кровоподтеки. Чувствовался неприятный запах. Зверю разрезали живот.

- У него аномальная желчь! – воскликнул с удивлением Хохряков Сергей. – Сколько тигров вскрывал – у первого такая огромная! (Сергей разбирался в тиграх, любил их и хорошо готовил).

Кто-то между тем рассказал, как делают большую желчь у медведей: медведя сознательно ранят, он мучается, а «желчь растет».

Из тигра извлекли четыре пули.

Мы не верили ни одному слову Виктора Черепка, поэтому поехали опять в Бенеvское для сбора фактов. Оказалось, что пасечник Геннадий Бондарь слышал все выстрелы и помогал вывозить Романа. Он беспристрастно поведал следующее: «Часов в двенадцать дня послышался гул машины. Машина стала, не доехав до пасеки, где корчи. Сажу на крыльце, думаю: сейчас люди по дороге придут. Никого. Через минут двадцать-тридцать два выстрела подряд на ключе. Через три-четыре секунды еще выстрел. Потом тихо секунд тридцать-сорок или даже с минутой. Большой промежуток. И три выстрела подряд. Я понял, что из эскаэса. Через минут пять показывается Витя. Испуганный. Спрашивает: «Ты здесь будешь?» И полубегом по дороге к машине. Едет обратно. Я сажусь в машину. Он говорит: «Тигра Ромку убила...».

У переволновавшегося Виктора Черепка было три последовательных версии. Первая: они с Романом проехали на машине за пасеку, к огороду, потом пошли отдохнуть на ключ. Вторая: они шли по ключу по ямкам, рыбачили. Третья: Виктор показывал племяннику свой охотничий участок, который хотел ему передать.

Версия с огородом была, конечно, красива: карабином пахать хорошо, собакой – плуг тянуть. Единственная нестыковка – не доехали до огорода. Версия с рыбалкой была интересна, но рыба в лесу не водится, карабином ее не ловят. Версия с охотничьим участком пролезла бы, не будь первых двух вариантов. Любому здравомыслящему человеку было ясно как божий день, что Виктор врал как сивый мерин.

В районной газете «Ударник» Владимир Москвин так описал это ЧП: «Вот как поясняет случившееся единственный свидетель трагедии егерь Лазовского госпромхоза В.И. Черепок.

Перед обедом он вместе с племянником Романом, который накануне Первомайских праздников был зачислен в штат Лазовского РОВД, поехал на поле, чтобы перед пахотой привести его в порядок. Потом решили сходить на ключ, порыбачить. Виктор Иванович, который с собой прихватил служебный карабин, присел на бревно передохнуть. А Роман вместе с небольшой собачкой стал подходить к ключу.

Буквально через минуту старший Черепок оглянулся на вскрик. Собака пулей летела из-под ног Романа. Метрах в десяти от бревна громадный

тигр, стоя на задних лапах, сжимал передними плечи и голову племянника. Егерь схватил карабин и всадил в зверя всю обойму, но только последней пулей добил тигра уже после его прыжка в ключ.

Покалеченное и бездыханное тело Романа он привез в село. О случившемся сообщил участковому инспектору РОВД».

Интересно, что лесники и пасечники, ходившие по одной дороге с этим тигром, не боялись его. Многие люди оказались на редкость единодушны и винили не тигра: «миллионы хотели заработать», «темный случай», «все мало», «стрелять надо лучше», «трагический случай на охоте». Как аукнется, так и откликнется.

Бенеvчане охотно рассказали, что самоуверенный егерь Черепок с товарищами ездил ночью за мясом, но ранил тигра. А дневной рейс с собачкой – это продолжение охоты (утром четвертого мая лесники действительно отметили ночной след машины).

Важен однозначный вывод экспертов из Биолого-почвенного института Владивостока про аномально большую желчь: «Тигр был ранен».

Дело передали прокурору. Председатель районного комитета по охране природы Виктор Соловьев сделал комментарий: «Начальник районной милиции Ковальский – друг Черепка. Прокурор – друг начальника милиции. Следовательно, дело вестись будет, но ничем не закончится».

Нужно отдать должное Соловьеву: как в воду глядел. Все сделали гладко – комар ногу не просунет. Что нам законы, коли судьбы знакомы.

Черепок вышел из воды сухим и продолжал бескорыстно работать егерем, ни сном ни духом не виноват. У корысти всегда рожа бескорыстна, а горбатого могила исправит. Воистину, охрана животных – дело ног самих животных, но не дело рук подобных охранников.

Районному охотоведу нужно иметь волчьи зубы и лисий хвост, чтобы самого не съели. Собачья должность, что и говорить.

- Вот мы занимаемся охраной, - жаловался охотовед Лазовского района Анатолий Пашко. – Ни бензин не дают, ни запчастей, ни спецодежды, ни кабинета. Нет ни хрена! Зарплаты хватит два раза жопу вытереть. А требуют протоколы... Сам выбиваешь с блатных бензин, поедешь – кого-нибудь поймаешь, лишь бы уже с работы этой не выгнали.

Составишь пятьдесят протоколов, чтобы в Управлении не журили, вот и вся работа. Хотя основная масса лупит зверя по-черному... Крестьяне... Идет он: оборванный весь, куртка брезентовая, в кровищи. Жена рядом сумку с мясом несет. Думаешь: «Мать твою за ногу!» Он и пишет в

протоколе: «Я пошел на охоту, так как жрать дома нечего, жена не работает, я зарплаты не получал столько-то времени». Если оценить все как положено, развитие браконьерства напрямую связано с ситуацией в России...

Рядом с охотоведом стояли, жалуясь на жизнь, два егеря: Виктор Черепок и Сергей Красницкий. Поодаль сиротливо расположились личные машины охранников: красный сверкающий джип «тиррано» со скромным номером 777 Анатолия Пашко, вездеходная и вездобывшая «Нива» Черепка и приятная глазу белая иномарка Сергея. Чтобы представить лазовскую бедноту более ярко, нужен был разве что Жорик Флоря на «лэнд-круизере» последней модели, успешно курировавший вопросы сбыта таежной продукции. Бедность не порок.

«Чтобы вы жили так, как приbedняетесь», – вертелось у меня на языке, но я дипломатично выслушивал точки зрения охранников.

- Ты знаешь, сколько в Лазо шкур тигриных! – говорил, словно выдавал страшную тайну, Виктор Черепок. – Если подослать человека – много шкур увезет. Потому что хорошие бабки платят. Стрельнул, пусть даже пару тысяч баксов положил в карман, и то детишкам на молочишко есть.

- Тигров всегда стреляли, – уверенным голосом басил крепкий Анатолий Пашко. – Как двадцать лет назад их били – так и сейчас бьют. Равносильно. Светят копытных, попался случайно – завалили его. Плодовитость у них хорошая. Мы как-то четырех вместе видели: лежат на зеленочке как сфинксы – мордovorоты такие. За последние десять лет штук семьдесят тигров убито в районе.

- Не меньше, – подтвердил рослый здоровый егеря Красницкий Сергей.

- Я проводил анкетирование охотников Лазовского района. Отрицательное отношение к тигру высказало двадцать пять процентов респондентов. Остальные ответили, что относятся к хищнику терпимо, – гордо сообщил я о результатах исследования.

- Что-о! – У Виктора Черепка глаза на лоб полезли от удивления, и он встал на дыбы. – Я ни одного охотника в глаза не видел, чтобы он относился положительно к тигру.

- И я не слышал такого, – скептически посмотрел на меня Анатолий как на ненормального. – Вот так бы на пьянке кто-нибудь сказал: «Вы что, мужики, тигра лупите! Охренели!» Сразу бы получил под глаз, без разговора.

- Ну вы даете, – опешил я. – По вашему сто процентов охотников относятся к тигру отрицательно?

- Девяносто девять, – дружно, как будто гаркнули ура на параде, ответили охранники.

- Один из сотни – это ты, – засмеялся Анатолий.

Конечно, я был не один, но в словах охранников была доля истины. Зачастую и стар и млад понимали важность охраны тигра одинаково.

- Я против тигры! – усмеялся лазовский старожил Григорий Михайлович Тимошенко. – Раньше пошел через сопку, пиканул козла, съел. Второго бычка себе убил. Зверя было – тьма. Зайцов – куча. А сейчас? Даже волка не стало. Тигра съела. Ответ как научный сотрудник, сколько ест тигра? – припер меня к стенке старожил.

- Сколько хочет, – честно признал я, не мудрствуя лукаво.

- Килограмм сорок ей надо в день, – просветил меня экзаменатор, словно обалдуя.

- Христос с Вами! – не согласился я, – четыреста килограмм в день минимум.

- Ну, тигра, – философствовал Григорий Михайлович. – Что она дает пользу? Вот ты мне скажи.

- Стрессы, полезные для организма, бодрое настроение, – стал я загибать пальцы, – и все это – задарма.

- Сейчас бы мне дали дробовичек, - улыбался Тимошенко, - и сказали: «Иди в сопку». Я бы ответил: «Черта с два!» «А чего?» «Там тигра ходит!» Никитина сожрала, сына чуть не схватила – он громче тигры кричал, меня напугала. И я ее буду миловать! – сделал большие глаза дед. – Я б ее с мушки не упустил. Я против тигры!

Как-то раз убитого тигра, найденного у трассы, привезли на усадьбу заповедника. Разумеется, пришло много народу, будто на похороны криминального авторитета. Особенно ярко вела себя восьмидесятилетняя бабушка, смахивающая на старуху Шапокляк. Она прожила всю жизнь в районе и увидела полосатую кошку впервые.

- Убили все-таки! – восторгалась она, разглядывая лежащего на боку зверя. – А большой какой! Как корова! Сколько же ему мяса надо!

- Он в Красной книге, – слышался доброжелательный голос.

- Да, да, - соглашалась глуховатая старушка, потрясая клюкой. – Молодцы вы! Правильно сделали!

Это было потрясающе! Дремучая бабушка слыхом не слыхала про охрану тигров.

В другой раз я беседовал с тремя мальчуганами селения Сокольчи, общий возраст которых составлял тридцать лет.

- Тигров не бьете? – спросил я серьезно.

- Неет! – искренне признались они. – Мы еще малые.

Вернемся к нашим баранам.

- У меня отец охотился, - рассказывал Черепок. – Если один тигр появлялся в районе – и того стреляли. И люди жили хорошо. Зверь был. И рыба и мясо. Подумай сам, – со сладкой улыбкой убеждал меня Виктор, – на хрена нам тигра. Пускай их пять штук в районе живет, нам больше не надо.

- Пять штук долго жить не будут. – И я стал читать нудную лекцию о минимальной численности жизнеспособной популяции.

- Ну и на хрен они вообще нужны! – обиделся Виктор на мою тупость. Дурака учить – только портить.

- Почему, думаешь, иностранцы к нам ринулись? – чеканил слова Анатолий. – Отчитываться за тыщи долларов. Вся эта подноготная известна. Нужен им этот тигр и Приморский край как собаке пятая нога. Салькиной выделили доллары под программу. Что она сделала!? – гремел его голос как рев Шерхана из сказки Киплинга «Маугли».

- Что она сделала!? – вторил ему Черепок, как лизоблюд Табаки.

- Раза четыре мы их останавливали, - продолжал рычать Анатолий. – «Чем занимаетесь?» «Тигров охраняем». Если бы тигры паслись на поляне как стадо баранов, тогда понятно. Сидят, чай пьют – тигров охраняют.

Мудозвоны! – отигрел Черепок.

- Считают нас ярыми браконьерами, - с сожалением покачал головой Анатолий. – Как было противостояние между государственной и общественной охраной, так оно и будет.

- А так бы, с вашей стороны, - с надеждой обратился ко мне Виктор Черепок, - взвесили бы все: ну стрельнули мы с Толей изюбря, съели его, ну еще одного. И что? Мы же и с соседями делимся. А сколько мы браконьеров остановили, если на то пошло. Ведь все бьют зверя.

- Почему это все!? - возмутился я. – Я ни одного не убил.

- Понимаешь, это твой недостаток, - нашелся Анатолий, вызвав у меня хохот.

- Seriously, - защищал он новую точку зрения, - классным натуралистом нельзя быть не бывши охотником.

- Я занимаюсь фотоохотой, а это многократно сложнее, - парировал я.

- Что там сложного, - поморщился Черепок от очередной глупости. - Кошку домашнюю сними, увеличь – и будет тебе фотография тигра, - безапелляционно заявил он.

- Брось ты, - вступился за меня Сергей Красницкий, словно добродушный медведь Балу. – Тигра снять – нужно потруситься. Это тебе не козел какой-нибудь. Хрен его знает, что у него на уме. Это одуреть надо, без оружия ходить за таким мурлом.

- Доходится когда-нибудь, - мрачно предупредил Анатолий. – Хищник есть хищник. Я как-то встретился с ним на поле. Он увидел меня – остановился. Я пошел – он зарычал как кабан: «уф - уф - уф - уф», и заскочил в полынь. Я думал, он убежал. Куда там! Шел навстречу по полыни. Когда останавливался и поднимал голову – видно его было. Сошлись мы с ним метров на шестьдесят, наверное.

- Ну и как? – нетерпеливо спросил я.

- Промазал, - с сожалением признался охотовед. – Я ему между глаз взял. хлоп. А он: прыг - прыг - прыг. И ушел... С концами.

- Кому это надо! Триста тигров на Лазовский район! - блеснул эрудицией Черепок.

- Бог с тобой! – вознегодовал я. - Может, тридцать.

- Да ну тебя! – глянул на меня как на дурака Виктор. – Дима, я тебе говорю. Нет ни одного ключа, где бы не было тигра. Убили мы его в этом ключе, вывезли. Через пару дней там же опять следы!

Я стал с азартом рассказывать о размерах индивидуальных участков разных тигров и о совмещении участков обитания (размер участка взрослого самца может достигать 1000 кв. км.).

Охрана слушала меня, хлопая ушами. Тигр был у нее не в почете.

- - Дима, что ты над ними переживаешь, над этими тиграми, – пожурил меня Анатолий. – У нас такая тайга, что их не перестреляешь. Если бы их не трогали – фиг бы что осталось в тайге, людей бы всю давили. Их бы было как собак нерезаных.

- Немерено, – подтвердил Сергей.

- Ужас! – уточнил Черепок и обратился ко мне как к неразумному детенку: - Дима, я тебе объясню по-другому. Вот готовил я дрова в этом году. Завалил две толстых белых березы. Положил их одна на одну. А Сычев – вальщик – подошел и говорит: «Да, красиво ты их завалил. У нас у вальщиков так: крупное дерево завалишь – и на душе легче становится. Престиж. Махина какая, а я все-таки свалил ее». Вот так же и ты. Если ты настоящий охотник и не боишься. Идешь: тигр! Царь зверей! А ты думаешь: «Хрена лысого!» Хлоп и все. Царем уже ты становишься.

- Самоутверждение себя в жизни, – резюмировал Анатолий, – плюс охотничий азарт, трофеи и прочее.

- Значит, охотник встречает тигра и стреляет его. Это нормально, – с горечью молвил я. – Был бы тигр, а ружье найдется, так?

- Так, – дружно ответили охотовед и два егеря.

- Не стреляет его только трус, – безмятежно пояснил Анатолий.

- А мысли, что это зверь краснокнижный, редкий, даже нету, так, что ли? – безнадежно произнес я.

- Да ну на хрен! – заготовили гомерическим хохотом охранители животных, повергнув меня в тяжелую задумчивость: «Не охранники, а братья Янковские, по уши влюбленные в тигров. На закате своих дней, чего доброго, напишут книгу: «Полвека охоты на тигров». Как ни крути, а мудрое изречение: кадры решают все. Быстрее бы наступило время, когда животных будут охранять те, кто не убивает их».

- Что ты как в воду опущеный, – заботливо вывел меня из задумчивости Анатолий.

На моем лице блеснула улыбка, но на душе скребли кошки.

- Мне грустно, потому что вам весело, – только и смог я ответить.

Кстати, дорогие читатели, вы знаете, сколько живет тигр? Правильно! Пока не убьют. Опасно жить в мире, кишашем родичами обезьян.

О тигр! Возрадуйся, что ты не человек!

Неформальные защитники

Влюбленная в тигров Салькина в отчаянии написала слезное письмо президенту страны Ельцину Борису Николаевичу. Суть длинного письма краткая: пока вы там в Москве всякой ерундой занимаетесь, тут в Лазо последних тигров кончат... на вас последняя надежда, дорогой вы наш, любимый Е. Б. Н.

История письма интересна как детектив. Из Москвы его спустили по инстанции во Владивосток, а оттуда в Лазо. Отвечал на письмо председатель районного комитета по охране природы. У него хватило скромности не подписаться внизу: и. о. президента России Виктор Соловьев, а также благоразумия – не отнести этот ответ прямо Салькиной на соседнюю улицу. Ответ поднялся по инстанции во Владивосток, а оттуда в Москву. И уже из столицы, с соответствующими подписями, его выслали Галине.

Благо, что наивная Салькина не знала эту кухню. Иначе сама бы пошла к Соловьеву и выцарапала ему глаза. Она порывалась на этот подвиг не однажды, по малейшему подозрению в измене тиграм.

Печально, но президенту страны было не до тигров. Ему бы байкал водки, да хвост селедки, и трава не расти. Народ имел президента, а президент имел народ. Да и что он мог сделать, выпустив из клетки огромную свободу от совести.

Это все поросло травой. Но мы не опустили крылья и параллельно с отваживанием тигров занимались охраной животных как могли. Две недели, проведенные нами в Преображенском лесничестве Лазовского заповедника, могут ярко рассказать о приключениях на стезе охраны.

Общество защиты тигра в полном составе: я – председатель – посередине за рулем, Салькина – зам – по правую руку, и Колесников – член – по левую, выехало к месту назначения на своем необычном, как и мы сами, вездеходе. За глаза нас иногда называли трицей ненормальных. Из документов у всех были только филькины грамоты – корочки общественных инспекторов комитета по охране природы.

В один из летних вечеров заповедную тишину у кордона Соколовка всколыхнули выстрелы.

Из хищных зверей, кроме тигров, в заповеднике водятся браконьеры. Плотность популяции этих животных обратно пропорциональна численности охранников лесного отдела заповедника, их материальной заинтересованности в результатах своего труда, а также их психологической сознательности, приобретенной в школе, во дворе, посредством самовоспитания и в прошлой жизни.

Мы горели желанием взять за горло браконьеров и стали подкарауливать их на выходе из заповедника в районе раскорчевки. Нежно журчала река, лес окутали сумерки. По тропе прямо к нам мирно приближались двое представительных мужчин. Неожиданно увидев нас в кустах, они кинулись в разные стороны, как напоровшиеся на тигров бездомные псы. Один мгновенно растворился в лесу, а второй – здоровенный детина, еще покрупнее Володи, удирал по дороге в направлении пасеки, аж земля дрожала. «Стреляй!» – скомандовал я на бегу. Послышался выстрел Колесникова. Салькина упала как по сигналу «воздух», а браконьер включил повышающую скорость и летел по пыльной дороге точно в сапогах-скороходах. Но я не зря занимался спортом и бегал по утрам, поэтому, высунув язык, догнал нарушителя и свалил его на землю, заломив руку. Следом подбежала запыхавшаяся Галина и села на него передохнуть. Вскоре подоспел разгоряченный погоней Володя и стал азартно стучать беглецу по бестолковке, выбивая из его головы дурь как пыль из подушки. Насилу мы Володю остановили: бить или не бить? – вот в чем вопрос.

Сергею Воротынцеву пришлось отдать прижимаемую к сердцу двустволку, а также семь пулевых патронов, охотничий нож без номера и рюкзак с прорезиненным мешком для мяса, на котором были пятна крови и шерсть оленя. После экзекуции и экспроприации мы учинили Сереже допрос с пристрастием. Галина задавала ему каверзные вопросы, я снимал интервью на видеокамеру, а Володя стоял с ружьем наизготовку и смотрел на респондента как тигр на добычу перед прыжком.

Не было у нас с собой разве что пишущих машинок. Были только писающие разных конструкций.

- Зачем ходили в заповедник? – интеллигентно спрашивала Галя, словно восходящая кинозвезда.

- Стрелять по бутылкам! – достойно дебютировал герой-спринтер басом.

Его сбежавший друг Александр Абросимов был много опытнее. А опыт – не пропьешь. Лесники считали Абросимова самым знаменитым и самым злостным Преображенским браконьером. Он скрывался в заповедном лесу от охраны, как хитроумный индеец от нерасторопных бледнолицых, оставляя их всегда с носом. Что поделаешь. Страсть к охоте – как страсть к женщинам. От второй страсти могло бы спасти кастрирование. А от охоты – депортация. В резервацию под названием Колыма. Весной мы настойчиво предлагали лесникам большую премию за поимку и наказание неуловимого Александра, но они наотрез отказались от дерзновенной затеи, предложив заплатить деньги браконьеру – чтобы не браконьерничал.

Охрана смеялась сквозь слезы. Браконьеры плакали сквозь смех. Салькина же смотрела на них, как Ленин на буржуазию, и так же как Ильич считала, что в войне с ними любые средства хороши, в том числе и ложь. Находчивая Галя придумала страшную историю о том, как мы втроем лицезрели Абросимова в заповеднике около убитой оленухи с отрезанным хвостом.

Разумеется, втроем Александра мы не видели, иначе бы растерзали как Тузик шапку. Зато я видел его один в заповеднике раньше – около живого Сергея Синилова, без хвоста. С отрезанной головой несчастного пантача пятнистого оленя. Они были с ружьями, точно бандиты, а я – с фальшфейером, словно милиционер со свистком. Взял бы их в оборот! Кабы было наоборот.

Худой мир лучше доброй ссоры, но вечный мир – до первой драки. В милиции я чистосердечно признался, что созерцал нарушителя в заповеднике. А когда – не уточнил.

Возмущению Абросимова не было предела. Известное дело: самому врать – слава богу, а на тебя поклеп – не приведи господи! Вдобавок мы его послали туда, стыдно сказать куда.

Наказать Александра по заслугам невозможно: рожденный ползать – везде пролезет.

В общем-то Салькина ложь не любила. Она часто катила бочку на районного охотоведа Пашко: «Да он такой врун! Такой врун! Прямо как я». Ничего не попишешь: язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли. Блажен, кто врет и верует на слово.

Также Гале была присуща большая терпимость к людям.

- Я терплю Лаптева! Храмцова! Да еще Диму! – кипятилась она однажды.

- Я тебя терплю! А ты десяти Лаптевых стоишь! - осадил ее на всем скаку Володя, как опытный наездник, невольно взявшись за сердце.

- Не беда, Володь, если мотор забарахлит, - поддержал я попозже товарища. – Главное, чтобы поршень работал.

Вернемся к приключениям на стезе охраны. За те две недели Салькина и Колесников вдобавок забрали нарезное ружье у В. Бородина. Отважный браконьер направил ствол на Володю, но не тут-то было! Из кустов с пронзительным криком выскочила Галя и повисла на стволе, парализовав нарушителя точно так, как это делает иногда тигр, набрасываясь на свою жертву. А я в заповедной бухте Сяо-Чингоу снял на видеокамеру две лодки и шесть браконьеров – Суслина А., Кузьмина В., Зоткина В., Попова И., Михеенко В., Гонций А. Как хороши, как свежи были рожи! На основании видеокассеты заповедник впоследствии пытался изъять у браконьеров четыре ружья и два бота.

В Лазо мы тогда вернулись как герои.

Кроме того, в другое время мы умудрились снять на видеокамеру две настороженные клетки для поимки тигров, семь капканов и шесть петель, установленных на тигриных тропах и кое-что еще. А через наше приложение к районной газете «Пантера» предупредительно обратились ко всем антиподам: «Общество защиты тигра предупреждает, что шанс попасть в кино и прославиться есть у браконьеров любого ранга». Браконьеры же гудели как трутни в потревоженном улье, и грозили разбить видеокамеру.

Но мы работали не за страх, а за совесть и, видимо, поэтому в 1993 году Германское отделение Всемирного фонда дикой природы приняло решение финансировать нашу отчаянную деятельность. Вслушайтесь! Финансировать общественную организацию для охраны тигра, скверно охраняемого государством.

Беневской тигр

Между тем тигры продолжали разбойничать в районе, покушаясь на домашних животных. Из поселка Беневское нам сообщили, что обнаглевший тигр прямо на базаре задавил четырехмесячного жеребенка. Мы с Володей немедленно выехали на место.

Базар располагался за стремительной рекой Киевкой неподалеку от селения. Такое громкое название дали почему-то летнему лагерю для коров.

После дождей река стала широкой. Мощным потоком она несла свои мутные воды, сверкая на солнце и волнуясь над подводными камнями. И только на перекатах прыгали белые бурунчики. Но нашей амфибии было море по колено.

В ночь с пятницы на субботу тигр выпустил кишки из жеребенка в ста метрах от сторожки. Чуткий сторож обнаружил пропажу в субботу днем при страстном намерении облегчиться в кустах, что он и сделал, завидев обедающего тигра. Тигр, поморщившись, взял в пасть незаконную добычу и поволок ее подальше от греха – за полкилометра от туалета, приминая высокую сочную траву как каток, съехавший с асфальта в лес.

К нашему приезду – в понедельник, от жеребенка осталась только передняя половина. Я забрался на высоченный ясень, росший в двенадцати шагах от останков, словно поднялся на верхний этаж небоскреба по балконам. На шее у меня была видеокамера, а в трех шагах от привады – автоматический взрыв-пакет. План был как всегда прост: тигр тянет жеребенка, бабахает взрыв-пакет, я спокойненько снимаю перепуганного хищника на видео – убиваю двух зайцев сразу.

В вершинах высоких чозений шумел ветер. Ниже меня, в кудрявых макушках кленов, спряталась тишина. Земля утопала в глубоких воронках папоротников. Кругом буйствовала зелень: и сверху, и с боков, и снизу. И только останки жеребенка темнели камушком на дне зеленого океана.

Вечерело. Хищной щукой проплыла перед глазами длиннохвостая неясность – самая обычная из наших сов, с темными глазами. Промелькнула иволга, как золотая рыбка в водорослях, и следом полилась ее флейтовая мелодичная песня, перешедшая вдруг в душераздирающий кошачий крик – у всякой пташки свои замашки. Большой козодой страстно стучал молоточком по наковальне. Звонкие частые звуки его песни разносились по зеленой долине, как учащенный колокольный звон.

Я надеялся приятно провести время, но не тут-то было. С радостной пискотней меня обнаружили комары и без церемоний приступили к обеду: голодные как собаки и безжалостные как людоеды. Для справедливости нужно сказать, что комары-мужчины – безобидные вегетарианцы. Они пьют сок растений. Кровь пьют только злобные комарихи, причем похлеще, чем неудовлетворенные жены бедного султана, получившие свободу слова. Этого гнуса было – плюнуть некуда. Но на них плюнуть было невозможно.

Раньше времени, с быстротой медведя, удирающего от пчел, я соскользнул по стволу на землю, грохнул взрыв-пакетом и заорал что есть мочи, распугивая всех хищников в округе. Шутки шутками, но тигр больше сюда не приходил. Почти сутки.

Следующий день выдался пасмурным. Сыпала морось. Володя поехал кормить комаров один, из меня эти твари уже всю кровь высосали. Судя по сильному взрыву, который слышали скотники, хищник был у привады в три часа сорок минут пополудни. Среди бела дня! Надо же! Перепугавшись, он прыгнул вместе с мясом метров на семь, хотя, в принципе, способен только на пятиметровые прыжки. Несолоно хлебавши, тигр оставил жеребенка и убрался восвояси.

Довольный удачным исходом, Володя все же настроил около привады еще один взрыв-пакет – для страховки. Ближе к полночи раздался слабенький взрыв, будто пук соседа. Наутро останки жеребенка как корова языком слизала. Тигр утащил их еще дальше на полкилометра в лес и утолил свои печали. Печальный Володя твердо решил проучить дерзкого хищника, чтобы неповадно было. Голь на выдумки хитра: он сделал рекордный по мощности взрыв-пакет, поместил его в емкость с соляжкой и прикрепил эту чудо-пиротехнику к жалким останкам жеребенка, потирая руки. Скотников попросил не казать глаз на испытательный полигон, не то взлетят на воздух.

Прошли сутки. Вечером ко мне зашли Володя с Галиной, и смех и грех рассказать.

- Дима, тигру хвост оторвало, – точно обухом по голове ударил Володя.

- Как?! – опешил я.

- Взрывом, – пояснил испытатель, – заряд был мощный.

- Неужели! – не верил я в случившееся.

- Точно.

- Да вы что?!

- Доиспытывались, – обреченно вставила Салькина.

Безусловно, истинный любитель животных обязан был сразу же заплакать, но я не смог удержаться от смеха – лучше тигр без хвоста, чем хвост без тигра. Члены общества защиты тигра тоже схватились за животы. Наконец они признались, что это была шутка. Чтоб вам пусто было!

Ну а тигр все же доел жеребенка, а потом – задавил корову. Все взрывы оказались безрезультатными, хоть сам разорвись. Зато мы поняли, почему тигр не ел деревья. Не хотел, зараза, как ни учили.

У озера Селюшина

Но была у нас и удача: большая, яркая, запоминающаяся – у озера Селюшина. Это сравнительно небольшое озерцо блестело зеркальцем рядом с полноводной рекой Киевкой в ее нижнем течении. Между озером и рекой на обширной поляне располагалась летняя ферма преуспевающего в застойное время совхоза «Киевский». К сожалению, очень скоро на этой поляне осталась лишь горькая полынь выше человеческого роста. Это не удивительно. Сорняки при демократии растут быстро, заглушая все то, что растет ниже, делая все вокруг непроходимым.

27 мая 1993 года двое молодых парней – Мишустин Юрий и Проросченко Павел – верхом на пляшущих лошадях, как ковбои, перегнали стадо коров из поселка Киевка на летнюю ферму к озеру.

В первую же ночь тигр сильно поцарапал двух коров: одну за бока, вторую – за задние ноги. Утром увечных коров дорезали, пообещав в сердцах спустить с тигра шкуру.

Вторая ночь прошла спокойно, а перед наступлением третьей ночи пастухи с предчувствием беды наблюдали полосатого хищника на склоне сопочки, возвышающейся напротив. Тигр словно предупреждал, не таясь: иду на вы!

На безмятежное стадо, дремавшее у озера, опустился облаком туман. Стемнело. И вдруг сладкую тишину всколыхнули рев и мычание перепуганных коров, ломанувшихся к вагончику под защиту людей. Встревоженные пастухи погнали стадо в темноте на остров, расположенный между протоками реки, ошибочно полагая, что тигр боится воды.

Утром около озера обнаружили частично съеденную сзади корову. На двух других буренок, правда, живых – было тоже жалко смотреть: у них были поцарапаны шеи. Судя по почерку, свои порядки в стаде навел юный тигр, еще не научившийся по молодости лет умертвлять жертвы мгновенно, прокусывая им шейные позвонки.

В этот же день после обеда на месте разбоя нарисовались мы с Володей на ЛУАЗе-амфибии: широкую реку переехали, а мелкий брод по самый рот переплыли как на корыте с колесами. И – о чудо! – во время ковбойских повествований на дальнем склоне сопочки появился на миг сам тигр, как натуральное подтверждение рассказанному, усилив возбуждение стоявшей на поляне компании. Через пять минут остроглазые пастухи увидели рядом в кустах еще одного тигра, я же не мог разглядеть второго хищника даже в восьмикратный бинокль, хоть убей.

Неподалеку от убитой коровы одиноко возвышалась большая раскидистая ольха, как патриарх отступившего за озеро леса. Сообща с пастухами, тужась и кряхтя точно бурлаки на Волге, мы приволокли бранные останки поближе к дереву и привязали их веревкой к стволу. Я очень удобно устроился на толстых сучьях старой ольхи, словно орел в гнезде, гордо обозревающий сверху окрестности зорким глазом видеокamеры. Под рукой у меня была нить, соединенная с мощной звуковой ракетой, предназначенной для того, чтобы потерявший нюх тигр потерял и слух. Впереди расстилалась ровная зеленая поляна, как огромное футбольное поле, упирающееся в склон сопочки, на котором два дня подряд происходило чудесное явление тигра народу.

Слева сверкала гладь озера, сзади справа красовалась ферма с мелодично гудящим дизелем: шла вечерняя дойка.

- Что-то коровы подозрительно замычали, - обратился я к стоящему под деревом Володе.

- Пора уже, - бесстрастно отреагировал он, направляясь к вагончику, - настал час. Туман опускается - скоро тигры придут.

Заглушили двигатель, увезли на машине в поселок доярок, стадо погнало на вечернюю прогулку на остров - смешить зверей. Начало сереть. Со стороны моря усилился ветер, из озера как из нагретого котла навстречу туману поднимался пар, укрывая вышагивающих по мелководью серых и белых цапель. На опушку леса спокойно вышли пастись два стройных пятнистых оленя. Прямо по поляне к приваде легкой трусцой бежала любопытная очаровательная лиса, видимо, соблазнившись запахом говядины. Услышала стук на ферме - села: ушки

на макушке. Осмотрелась и потрусила к реке - подальше от людей. По краю озера, где периодически взхлеб квакали лягушки, в мою сторону перебежками приближались три изящных, словно с картинки, олень-пантача. Невероятно, но факт: они выбрали место для пастьбы между моей ольхой и озером. На счастье этих прелестных как цветы созданий, я никогда не убивал животных, и они могли находиться рядом со мной без боязни хоть всю жизнь.

Ночь вступила в свои права. На небе не было звезд. Перестали различаться даже силуэты оленей. И вдруг они резко засвистели, словно хулиганы, нарушившие покой спящей деревни и смывшиеся в мгновение ока. Вскорости слышались мягкие опасливые шаги. Тигр - его волнующую поступь я мог отличить от любой другой - находился рядом, но был точно в шапке-невидимке. Видимо почуяв недоброе, он побоялся подойти к приваде и всю ночь бродил вокруг озера как неприкаянный, безуспешно гоня чутких быстроногих оленей. Они тревожно свистели то тут, то там и легко убегали от незадачливого охотника с топотом и хлюпаньем прямо по воде, а он только недовольно рывкал им вслед.

Молодые тигры, в первую очередь самцы, – авантюристы, искатели приключений. Именно они часто зарятся на беспечных домашних животных, рискуя не сносить головы. Ведь утолить голод так легче. Вы только представьте счастье этого юного тигра, который безрезультатно гонял диких копытных вокруг озера, как волк зайца в «Ну погоди», когда на его поляну пришло стадо толстых, бестолковых, деградированных оленей, которые даже не могли предупредить друг друга об опасности свистом, а только мычали что-

о невразумительное. Разве мог голодный искатель приключений, ищущий амоутверждения, пройти мимо и не накрутить хвосты этому стаду, топчущему его владения. Разве мог он не взять с них дань! Если коров пропасть, как ропасть!?

Из-за моря поднялось большое радужное солнце, согревающее всех своим теплом. Я был уверен, что тигр придет к останкам коровы в ближайшую ночь как миленький, поэтому решил добросовестно подготовиться к предстоящей встрече – отлично выспаться днем. С удовольствием выпив литровую кружечку парного молока – как истинное млекопитающее, я мужественно лег на койку в вагончике и уснул богатырским сном.

«Спит, как медведь в берлоге, а тигр жеребенка задавил!» – услышал я сквозь сон возбужденный разговор пастухов, поносивших почём зря хищников всех мастей.

Я ушам своим не верил.

Оказалось, что тигр убил трехмесячного жеребенка прямо на большой поляне в полдень. Это была неожиданная, невероятная, сногсшибательная новость. Подумать только! Я всю ночь не сомкнул глаз как дурень, а он творил чудеса среди бела дня. Шутка ли сказать! Упущен шанс снять тигра так, как и во сне не снилось. Но ничего не попишешь.

У вороной кобылы - матери жеребенка, был потерянный жалкий вид. На ее шее бугрилась царапина. Возможно, мать пыталась защитить свое чадо, рискуя жизнью, когда тигр держал жертву за шею. К сожалению, никто из людей дерзкого нападения не видел. Целый день несчастная лошадь подходила то к лежащему на поляне жеребенку, то к людям, словно умоляя воскресить любимого дитя из мертвых.

Я снова забрался на ольху в надежде на очередное чудо, и оно не заставило себя долго ждать. Неожиданно для меня раздался выстрел из закрепленной ниже ракеты. «Что-то тихо», – успела мелькнуть мысль. И тут же громыхнул взрыв, точно из гаубицы, после чего произошло нечто – звуковая ракета с ужасным воем полетела в направлении Америки. Чудесным образом я задержался на сучьях, а не полетел мешком вниз, как Винни-Пух после выстрела Пятачка. Не знаю, как отреагировал на взлет «межконтинентальной» ракеты, запущенной упавшим суком, сукин сын, задавивший жеребенка, но у рыбачивших поблизости пастухов враз перестала клевать рыба, и им пришлось сматывать удочки. Я тоже слез с дерева и со спокойной совестью отдохнул пару часиков в вагончике.

За это время задняя половина жеребенка странным образом исчезла, как будто бы ее съели тигры. Однако ничего удивительного в этом не было – тигриные повадки свойственны и людям.

Останки жеребенка и коровы мы легко перетащили на колесном тракторе к подножию тигриного склона в ложбинку и привязали их веревками к стволу крепкого акатника.

- Я у этого склона однажды кнутом тигров гонял, - между прочим рассказывал пастух Юрий Мишустин. – Они в одну сторону. Я – в другую. А в прошлом году тигра легла здесь и давай кататься. Коровы – дурные – к ней как к магниту. Мы подъехали – она ушла. А два года назад у самки было два тигренка. Она их учила охотиться на коровах, как и в этом году. Много они подавили, пока тигрицу не прикончили.

- Тигры не придут сюда, – убежденно утверждал тракторист. – Они не голодные, просто обучаются охоте. Давайте заберем все мясо.

- Вегетарианцем станешь, оно посолено хлоридом лития, – щедро отрезал я ему ломоть.

В двадцати шагах от привады, на противоположной стороне ложбинки, стоял развесистый дуб, зовя меня к себе ручищами-ветвями. Дружеский ветер с моря ласкал его шевелюру-листву, обещая уносить мой запах подальше от тигра.

С грациозностью опытного павиана я забрался на сук дуба и затаился, сосредоточенно

обозревая окружающую действительность. В сторону лагеря уезжал трактор, а по направлению ко мне из леса черт нес волосатого мужика, напоминающего орангутана, корявого как кирзовый сапог.

- Кого караулишь? – поинтересовался он, как у близкого родственника, поравнявшись со мной.

- Тигра, – кратко ответил я, недовольный своим обнаружением.

- Его лучше замочить около моего огорода, – проникновенно стал советовать доброхот с искоркой в глазах.

«Нес бы ты свою лопату дальше, чем нести такую чушь», – безрадостно подумал я, бросив на лесного человека суровый взгляд исподлобья, заставивший его поторопиться.

Близился вечер. Тени становились длиннее. На сопке над деревьями, откуда ни возьмись, с довольными криками закружились вороны, как будто бы сопровождая кого-то в мою сторону. Напряженно всматриваясь между веток, я увидел в шестидесяти шагах полосатый бок тигра. «Какая удача для видеосъемки! Еще всю светло!» – радовался я как ребенок, держащий в руках потрясающую игрушку. Яркий царственный хищник плавно шел выше по склону, мелькая в деревьях. Я ждал будто манны небесной, что он спустится прямо к приваде, но увы – зверь просто прошел мимо.

Густые сумерки окутывают землю. Ярко светится диск луны. Вдруг в тишине слышится шорох. Наконец-то! Тигр! Белый как лунь! Лунное освещение на диво меняет окраску. Тигр-альбинос да и только! Его отлично видно, но – какая жалость! – для видеокамеры света уже не хватает.

Пришедший по волоку тигр сходу схватил пастью жеребенка, тщетно пытаясь его утянуть. Озадаченно постоял секунду, лег и сразу же начал есть, да так, что за ушами трещало. Юный тигр с волчьим аппетитом был на удивление неосторожный. С головой окнувшись в трапезу, он совершенно не осматривался, не прислушивался, точно был один на белом свете. Однако машину, ехавшую со светом из бухты Мелководной вдоль реки, сопровождал заинтересованным взглядом, после чего продолжил царское пиршество: челюсти работали как мясорубка, кости

хрустели как сухари, под лапами шелестели листья. Но ни урчания, ни дыхания не доносилось. Оторвав кусок мяса, поджарый хищник перенес его на метров пять выше по склону и там спокойно съел. Затем оторвал шмат побольше и поволок его опять вверх. Шорох от его лап хорошо слышался в тишине.

Я смотрел во все глаза, слушал во все уши. Наконец голодный зверь наелся и удовлетворенно улегся вверху за деревьями, укрытый ночным мраком.

Наступает сонное царство. Я сижу на дереве как дятел и клюю носом, самоотверженно борясь со сном. «Ничего, дятел и дуб продалбливает,» – долго успокаиваю себя.

Лучший способ борьбы с сонливостью – сон. Для страховки – веревки. Под утро сквозь дрему улавливаю знакомый волнующий шорох от тяжелых лап, приближающийся к приваде. Вокруг тьма-тьмушья, ориентируюсь по звукам. Легко перекусив, тигр ложится отдыхать прямо под моим дубом, словно карауля меня. Иногда переворачивается во сне, напоминая о том, кто есть ху. Сажу на суку тише воды ниже травы, ощущая близость хищника мурашками на коже. Я от тигра в секунде падения, ближе, чем спелый желудь. Представляю, если на его голову свалится такое счастье. А на мою! Брр! Посетили бы оба царство небесное, в обнимку. Сил нет, до чего хочется поторопить рассвет, до чего хочется снять тигра с дуба. Интересно, что у полосатого на уме? Может, он меня хочет снять с дуба как обезьяну! Блин-банан! Тигры неплохо лазают по деревьям, особенно по наклонным, как подо мной. Сажу – не дышу. Душа ушла в пятки.

Чуть свет, зверь опять оказался у привады. Послышался натужный гул машины, везущей доярок на ферму. Вспомнив на сытый желудок об осторожности, хищник неторопливо пошел вверх по склону. Через пять минут донесся последний шорох от тигриных лап, и начали звонко петь птицы. Пришел рассвет, и тигра как не бывало. Досадно, но ничего не поделаешь.

У юного полосатика молоко на губах не обсохло, но поесть он был не дурак. Откушал на удивление много. Занятный вопрос: сколько съедает тигр? Смотря какой тигр. Наш юноша ел бы целого жеребенка дней десять. А старокаменный крокодил – ненасытная утроба – сожрал бы этого жеребеночка в два присеста. Вместе с кобылой. Однако не нужно лить крокодиловы слезы. Хороший аппетит – признак здоровья.

До полудня я позволил себе роскошь отдохнуть в вагончике и снова устроился на суку, как курица на облюбованном насесте. Небо укрылось за пологом облаков. Вечерело. На сопке последний раз прокричал

по-командирски фазан, и звуки таежного хора смолкли, будто по сигналу дирижера. Даже серые цапли угомонились на озере.

Тишину потревожил свист пятнистого оленя. Через пять минут свистнул другой олень – ближе. Затем раздался еще один свист – совсем рядом. Приближался тигр – это было яснее ясного. Олени как будто передавали его по эстафете.

За кустами барбариса послышался осторожный шорох, и через минуту появился юный двухгодовалый тигр – во всей красе. Упругим уверенным шагом он спустился к мясу, лег и начал спокойно ужинать, как в ресторане, интеллигентно придерживая экзотическое блюдо со специями правой лапой.

Я сидел как на углях в ожидании заключительного аккорда по отваживанию селюшинского тигра. Ситуация с ним была критической, хоть плачь. Глава администрации района Настевич Виктор Трофимович запросил в крае разрешение на отстрел хищника. Районный охотовед Анатолий Пашко уже находился на ферме у озера Селюшина в готовности номер один, чтобы отвадить тигра испытанным дедовским

способом – пулей в лоб. Предстояло одно из двух: или мы протянем руку помощи тигру, или он протянет ноги.

Да грянет гром, гроза коров!

Позволив зверю съесть кусок конины, насыщенной хлоридом лития, я трепетно включил видеокамеру, затем фару. Лежащий боком ко мне хищник недоуменно повернул голову на свет, и в темноте загорелись два ярких глаза, как две новых звезды. Через секунду тигр отскочил от привады, словно мячик от стенки. Я дернул за первый шнур – шумно зажегся фальшфейер и бабахнул взрыв-пакет, находящийся в емкости с соляжкой. Тигр бросился вверх по склону. Я дернул за второй шнур – вдогонку беглецу, предугадав его путь, полетела светящаяся ракета, пронизывая зверя ужасом. Через мгновение канонада затихла, в двух местах плясал огонь.

Я испортил всю обедню тигру, но для его же блага. Нет худа без добра!
От фермы в мою сторону со светом тронулась машина ГАЗ-66.

Подъехали пастухи, охотовед, Володя и пограничники, возбужденно горлая. Постреляли из автомата в воздух холостыми патронами – для пущего страха, почесали языки, погоготали, и все вместе мы поехали в кузове обратно, сочувствуя бедному полосатику. А добычей огня стали два маленьких пятячка. Влажная зеленая трава сама погасила пламя.

Назавтра вечером я опять добросовестно сидел у привады – для страховки. Не было слышно ни оленей, ни цапель, ни лягушек. Царила мертвая тишина, как после бомбежки. В сумерках, мохнатая и круглая как шар, прикатилась енотовидная собака. А тигром и не пахло. Вчерашние феерические эффекты отбили ему аппетит. И все же ночью с моей помощью прогремели два взрыв-пакета, ослепив темноту яркими вспышками, – для верной остратки хищника.

Больше у Селюшина озера и в его окрестностях тигры коров не трогали, по крайней мере, в течение целого лета.

Получивший опыт Шерханчик ушел на север – куда Макара телят не гонял, твердо решив не связываться с нами, съевшими собаку на отваживании и вооруженными до зубов.

Мы спасли юного тигра от верной смерти. И это было истинное счастье, которого никогда не понять «истинным» охотникам.
Уссурийская тайга без тигра – тело без души.

ФОТООХОТА ПУЩЕ ОХОТЫ

Хозяйка-зима перед Новым годом украшала тайгу. Веселыми белыми мотыльками кружился снег, засыпая следы обитателей леса. На чистых снежных страницах печатались новые яркие строчки ногами диких животных.

Пороша – праздник охотников и натуралистов. Надеясь встретить свежий след тигра, догнать зверя и сфотографировать, в радостном возбуждении я стал собираться в лес. В полной экипировке – за спиной рюкзак, впереди фотосумка, в кармане фальшфейер – вышел из дома ни свет ни заря, по морозцу. Полный сил. Родимое село просыпалось. Приветливо светились окна домов, шевелилась домашняя живность: собаки брехали на котиков, петухи пели так, что хохотали куры, козлы жались к телкам. Путь мой лежал на ключ Жуковский, находящийся недалеко от Лазо.

Кучи мусора, наваленные засранцами за селом, были заботливо укрыты снегом.

Скоро рассвело. Заспанное солнце озолотило лесистые хребты. Солнце на лето, зима на мороз. Волны холодного ветра катились по белым полям, как брехня по деревне, поднимая тучи снежной пыли и вихрем кружа ее в воздухе, обжигая ледяным дыханием. Идти иногда приходилось спиной вперед.

Наконец я захожу в плотный лес, становится тише. На пухлой снежной перине обычны следы осторожных косуль и изюбрей. А вот – ура! – свежий тигриный след на дороге. В двух часах от дома – по сути, в двух шагах. Просто везение! Больше можно было обрадоваться только следам лешего. Хорошее начало – половина дела. С трепетом измеряю внушительные отпечатки лап взрослой самки и решительно троплю тигрицу вверх по долине ключа. Она движется обычным шагом по лесному проспекту и неожиданно сворачивает с легкого пути влево, в толпу стройных тополей. В глубоком рыхлом снегу видны не следы, а борозда, словно от плуга. Торопливо иду по ней, отгибая руками противные кусты. На склоне лес становится чище, идти приятнее. Крупные стволы дуба перемежаются с еще более впечатляющими кедрами. С отдельных деревьев свешиваются толстые лианы. Тигрица поднимается к водораздельному хребту, останавливаясь для отдыха в местах с хорошим обзором, как будто любящая пейзажами. Вокруг и вправду красиво – Новый год на подходе! Вечнозеленые шары омелы с красны-

ми ягодками – как праздничные украшения на деревьях. На стройные колючие елки и пушистые мягкие пихточки любо-дорого посмотреть – выбирай любую. Да лазовские охотники уже и выбирают красавиц.

Кстати, различить их не трудно. Концы иголок у елок острые – колются, а кончики хвоинок у пихты мягкие, словно мех. Легко различить эти деревца и на расстоянии. Вот как это делает знаток тайги – Володя Курилин. Я – живой свидетель его пояснений. Представьте: новогодний стол, елка с огнями, возбужденные гости. Все знающая баба Галя долго не может уразуметь, как отличить елку от пихты. Наконец Володе споры набили оскомину, и он сочно, удобопонятно, точно малым детям, разжевал всем: «У елки ветки как у хорошего мужика вверх стоят, а у пихты висят вниз. Вот и все отличие!» «Дед, выходит, у нас с тобой пихта», – растерянно повернулась к Павлу Федоровичу баба Галя под взрыв смеха.

На водораздельном хребте было круто и скользко, словно на горнолыжной трассе. После очередного падения я вырубил топориком палку-сlegу и, слегка отталкиваясь ей, направил лыжи по следу тигрицы. Перевалив гребень, она стала спускаться в обширный бассейн Герасимого ключа, виляя между деревьями. Легко пересекла непролазную чащобу Лисьей пади – без сlegи, и вновь оказалась на крутом гребне. Ветер-злодей замел здесь следы, пролетая на метле. Леший его знает, куда идти!

На носу – Новый год. Под носом – весна. Мороз – сопли на лету замерзают. На ногах пальцы немеют, на руках – коченеют. Озвереть можно! Царапаю наблюдения в блокнот карандашом как курица лапой. «Будь я тигром, пошел бы на южный склон распадка в дубняк», – рассуждаю позверски и, включив 4 ВД, направляюсь туда по глубокому снегу в надежде найти потерянный след.

Над задубевшими сопками плавно кружатся два ворона, пылко решая, где потрескать на халяву. В зарослях лещины, перевитых лианами лимонника, неожиданно громко взрывается снег, заставив меня вздрогнуть. У взлетевшего рябчика куриные мозги – так можно человека и зайкой оставить. А снег белый-белый, пушистый-пушистый. И искорки прыгают по нему, словно блохи. А вот и внушительные ямки от лап тигра! «Ура! Все равно догоню сегодня! Попрыгаешь у меня!» – радуюсь, что предугадал направление следа.

Величественная властительница северных джунглей петляла по крутому склону, рассчитывая на встречу со своими подданными, – изюбрями. Благородные олени стремительно покидали это место, как будто пришел Мамай или Бабай. Полчаса я дотошно распутывал хитросплетения всех следов и наконец стал неспешно сходить в ложбинку.

Вдруг впереди раздался негромкий звук. Сердце мое екнуло и захватило дух: на белом склоне был рыжий тигр! Как яркое сказочное видение! В пятидесяти шагах. Да, я ожидал тигра, но все случилось неожиданно. Аппаратура была в сумке из-за крутизны. Пяти секунд хватило, чтобы лихорадочно приложиться к фоторужью, но их же достало тигру, чтобы скрыться питоном за гребень. Мне оставалось успокаивать себя, что все равно впереди кусты, фотографии на еть не вышло бы. Но осечка меня убила: теперь скрытную кошку первым не усмотришь.

Тигрица была небольшой, заметно меньше теленка. Она, оказывается, спокойненько отдыхала в удобной каменистой нише на солнышке. Вход в убежище походил на черную дыру. Если бы из этого жерла выскочил черт с рогами, я бы ох удивился меньше. Не думал, что догоню хищницу за четыре часа. Словил ворону, что и говорить.

Тигрица попрыгала от меня медленно, но скоро она перешла на быстрый шаг. Я на скорую руку измерил аллюр: яснее ясного – страшится человека, как дьявола. И чего было удирать. Я без ружья, с самыми добрыми намерениями, снять хочу не шкуру. Нет бы попозировать, повыступить передо мной, как на сцене, посверкать красотой да порадовать.

Однако вместо этой радужной перспективы огромная кошка уносила ноги в верховье Герасимого ключа, будто спасаясь от смерти. Аж лапы сбила – на отдельных отпечатках краснели капельки крови. Я преследовал ее по следам изо всех сил, желая сфотографировать любой ценой. Гнал по пятам очертя голову, по крутым склонам – с пробуксовкой, иногда почти полз. А снег – в колено, мороз – береги нос, на усах сосульки.

Погоня до седьмого пота, под плетями пронизывающего ветра. Зато тепло! Дураку понятно: лучше покрыться семь раз потом, чем один – инеем. Сумасшедший! – скажет кто-то. Но фотоохота пуще охоты. Эта страсть, захватившая мою душу, бессердечно направляла меня в такие переплеты, что сейчас жутко становится. Там, где кипят страсти, разум свободен. Особенная острота была в риске – тигр мог показать не только пятки, но и зубы.

Ну а тигрица все же рисковать не желала. Она скрытно наблюдала за мной с южных склонов, оставаясь – пес ее дери! – недоступной для фоторужья. Словом, вела себя благоразумнее, чем я, висящий у нее на хвосте. Наверняка я был для нее чудо, или чудо-юдо.

Белые сопки и солнце подернулись мрачной дымкой. Редкие облака походили на сугробы снега. Вдали голодным волком завывал ветер. Над околевшим лесом пролетела разведчица-ворона и каркнула во все

воронье горло, дивясь: по заснеженной Уссурийской тайге кормилец-тигр давал тягу от безоружного, тщедушного двуногого безумца.

Пристально всматриваясь вперед и вверх, я узрел за зеленым кедром подозрительное рыжее пятно, похожее на тигра. Оно шевелилось как живое! Елки зеленые! С замиранием сердца я взял бинокль: было отчетливо видно, как ветер теребил дубовые листья. Махом поднявшись к поросли, я увидел рядом на снегу лежку тигрицы и живо проверил готовность фальшфейера. На всякий случай. Еще не вечер!

На свой страх и риск я решил испытать тигра: переться по пятам до вечера и ночевать у костра. Ночь ночевать – не век вековать! Было страшно интересно, что приключится при звездах, когда звери смелее: будет страшно или интересно.

Вечерело. На южном склоне распадка виднелись два рогача-изюбря, напоминающие глыбы на снегу и полностью оправдывающие статной внешностью родовое название – благородные олени. Быки медленно продвигались по кустарниковым зарослям, обламывая зубами ветки и монотонно пропуская их через костяные жернова. Тигрица заметила изюбрей

с благородного расстояния и твердо направила свои шаги к ним, видимо, хотела рассмотреть получше.

Черт возьми! Хищница находилась между мной и изюбрями! Можно было, стоически наблюдая в бинокль, замереть стоеросовой дубиной: увидеть охоту, или окочуриться на ночь глядя. Я предпочел не выкобениваться, а спуститься вниз по распадочку в затишек и готовиться к ночлегу. Силы были на исходе.

Веселенькая перспектива – найти келью под елью. Благо был опыт ночевки у костра, полученный на своей шкуре при троплении леопардов в Надеждинском районе. Могу поделиться как с друзьями. Во-первых, нужен острый топор: нарубишь дровишек, разожжешь огонь – и голова не болит. Топор – радикальное средство от головы. Во-вторых, удобен туристический полиуретановый коврик: его можно класть даже на снег и не клацать зубами. Разумеется, на вас костюм из шинельного сукна, как на настоящем полковнике. Но без погон! И еще такой же полог – для отражения тепла от костра. Нижний край полога нужно положить на коврик и положиться на него: сукно не загорается от случайной искры и не примерзает к ягодицам. На руки хороши меховые рукавицы, на ноги – чуни из овчинного полушубка, а на свою голову – кроличья шапка-ушанка. Без кокарды! Для экстремальной ночевки, чтобы не скуежиться жмуриком, такого набора вполне достаточно. Вы будете уверены в завтрашнем дне как при социализме. Если этого мало, наденьте загодя целлофановые штаны, удобные для поноса.

Солнце скрылось с глаз долой. В глазах потемнело. На ночлег я расположился около толстой валежины ильма, практически беззащитный перед тигром, словно слепой мышонок перед котом. Час рубил и носил дровишки под сводами ветвей. Елки-палки! Замерз как зяблик! Декабрь-студень! Белый свет был не мил: устал как собака, проголодался как волк. Но чувствовал себя смелым дровосеком. Лишь раз десять обрывалось сердце и сжималось все тело – очень эмоционально реагировал на звуки дикой природы.

Наконец в морозном воздухе запахло дымом. Под строгим взглядом звезд заплясал огонь, словно живое существо, которым хочется любоваться без отрыва и гладить-гладить. Первым делом я заварил ягоды лимонника в солдатском котелке и тщательно размешал генеральскую пайку сахара. Приморский чай с приятным лимонным ароматом и ярко-красным цветом придает сил при усталости намного больше, чем индийский. Этот божественный напиток я выпил залпом, не боясь обжечься. Человек разумно устроен: у него есть кишки, чтобы горячим чаем жопу не ошпарить. А потом был ужин (суп из пачки) – пальчики оближешь! Ужин всегда вкуснее, если заранее не пообедать.

Хорошо в лесу – одни праздники. Съел что-нибудь – праздник. Тебя не съели – тоже праздник.

«Тигр – ужаснейший и наиболее опасный для человека хищник, кровожадное чудовище, исчадие ада». Так ярко писал Брем в «Жизни животных». Двенадцать лет я ходил за «исчадиями ада» без оружия. Дружил с ними. Гигантские кошки звали меня в дороги. Я одержимо стремился к встречам, мечтая поснимать тигров в природе фоторужьем, и тридцать восемь раз сталкивался с ними, испытывая судьбу. Видал виды. Тринадцать раз тигры от меня убежали, точно от лешего. Пять раз эти благоразумные существа уходили достойно. Двенадцать раз глазастые хищники меня не видели. Шесть раз вели себя смело, как подобает хозяевам тайги. Дважды неожиданно напали, заставляя вспомнить, кто такой песец. По научно-популярному – звери меня отпугивали. И ни разу не съели! Невероятно, но факт. С одной стороны

могли побрезговать. С другой стороны – есть нечего: два мосла и кружка крови. Не знаю. Выводы делайте сами. А сколько раз я тигров не видел, находясь у них перед носом, – не счесть.

Ночью была стужа – не приведи господи. Не ночь – кара господня! И как звери ночуют в лесу без костра! Если человек – животное, то ясно – деградированная обезьяна: лысая, страшная, абсолютно не приспособленная к жизни в суровой природе. Ладно был бы дубак, так еще и ветер – леденящий, пронизывающий до костей, кажущийся живым существом.

Я возлежал на свежем воздухе возле валежины, как пес на коврике, вот-вот завоющий на луну. С одной стороны костра, в ногах, покоилась запасная куча сырых толстых жердин метровой длины, в головах громоздился сушняк. Время от времени я кормил огонь дровами, словно

ненасытного зверя. Пламя с жадностью набрасывалось на сухие ветки, как горький пьяница на сладкую водку – сушняк есть сушняк – и недовольно шипело на мерзлую пищу. Но при сухих поленьях и сырые горят.

От усталости глаза закрывались сами собой. Периодически я проваливался в сон, потом пялился в зловещую черноту ночи, точно филин, подкармливал жар-зверя сучьями, снова дремал и наконец – о боже! – увидел тигра как на картинке: в одном метре, у тлеющего костра. Во сне.

Сон улетучился, появилась приятная бодрость, вспыхнул пионерский костер. Ночь в декабре очень длинная. Мне показалось, эта ночь была самой длинной в моей жизни – полярной: чукча в чуме ждет рассвета, а рассвет наступит летом.

Кончился сушняк. Наступило похмелье. Стучали ветки на ветру как зубы друг о друга. Зима ковала мороз. Я жалел о мудром решении скоротать ночку в лесу: «Ерема, сидел бы ты дома! Блин! Наломал дров, а топить нечем!» Пришлось, скрепя сердце, сходить за хворостом, чтобы пламенное существо не умерло с голодухи.

Воспаленными от дыма глазами я всматривался в темень вокруг огня до утра, но так и не узрел сверкающих глазниц, только отблески пламени. Хищник и не ночевал рядом. Далекie звезды, точно искры костра, улетевшие в поднебесье, одобрительно глядели на тигра и человека, живущих мирно на одной земле.

Виктор Владимиров (генеральный директор компании «Гамма лимитед») морально и финансово поддержал идею создания Парка

Дмитрий Мезенцев (генеральный директор ООО «Амурский тигр») автор идеи создания Парка животных

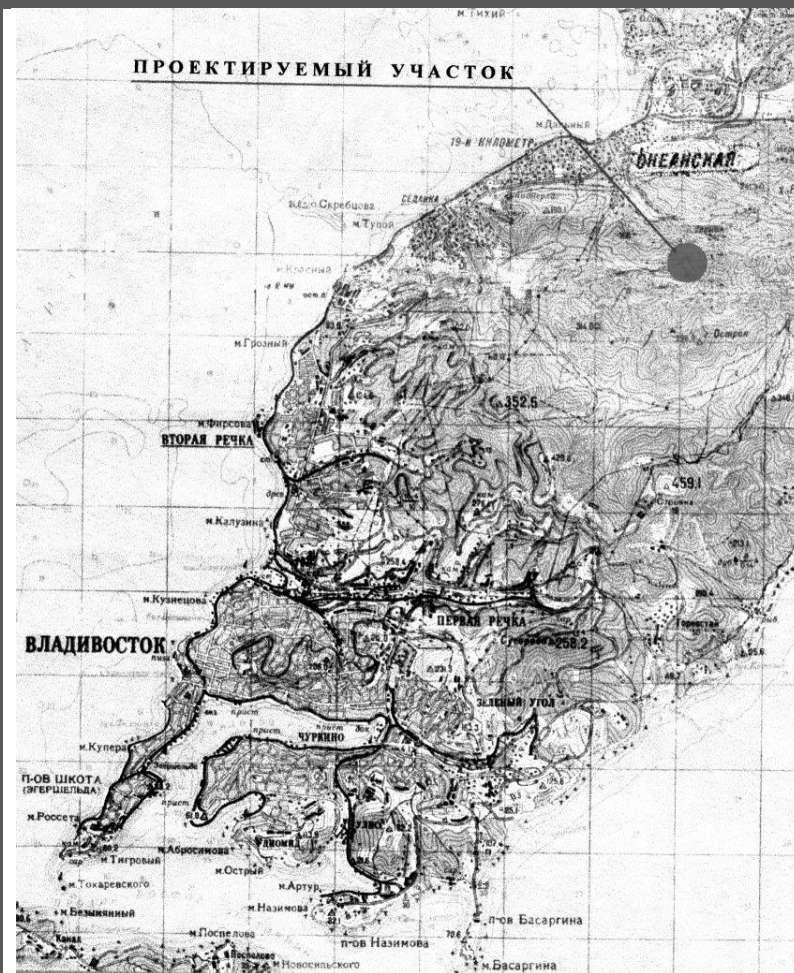
ПАРК ЖИВОТНЫХ УССУРИЙСКОЙ ТАЙГИ

Организация «Амурский тигр» была создана в июле 1999 года. Мне удалось уговорить Виктора Алексеевича Владимирова заняться Парком животных. «Хорошо, поучаствую в твоих фантазиях, – доброжелательно согласился Виктор Алексеевич. – Это должна быть жемчужина, память потомкам».

Изюминка проекта – показ амурских тигров в среде обитания, на участке настоящей Уссурийской тайги. Тигров можно будет увидеть в сафари-парках из автобусов. Поверьте, это впечатляющее зрелище! Остальные животные Приморья, окружающие тигра в природе, будут демонстрироваться в просторных современных вольерах. Из них семнадцать вольер без решеток перед глазами.

С самого начала в работе принял участие институт Приморгражданпроект. Первой проблемой стал выбор участка для размещения Парка животных. Куда нас только не посылали: и на полуостров Песчаный, и в верховье прекрасной реки Бикин, и даже к чертовой матери. Но в конечном итоге 20 апреля 2000 года на градсовете в мэрии Владивостока решили: «Наиболее благоприятным участком для размещения Парка животных признан участок № 1 – Левый приток Черной реки». После градсовета главный специалист ППП по экологии Виктор Иванович Преловский пожал мне руку: «Поздравляю. Добился своего».

Но это было лишь начало пути к заветной мечте. Затем потребовалось согласовать акт выбора площадки, пройти экологическую экспертизу и получить Постановление администрации города Владивостока о согласовании места размещения Парка. На это ушло столько времени и сил – страшно вспомнить.

Формалисты-чиновники несгибаемый народ: они целенаправленно заняты соблюдением процедур, а не поиском оптимальных решений. Не раз помогавший мне писатель и эколог Анатолий Лебедев возмущался, уезжая в Нью-Йорк: «Как ты их терпишь! Я бы им уже морды набил!» «Вы в ООН, а я в галюн, обивать пороги чиновников», – грустно попрощался я с Анатолием. Но вода камень точит, и 7 декабря 2001 года администрацией Владивостока было подписано Постановление № 1914 «О предварительном согласовании обществу с ограниченной ответственностью «Амурский тигр» места размещения Парка животных Уссурийской тайги в районе Черной реки».

После этого вместе с главным архитектором проекта Ириной Борисовной Самойленко мы побывали в Харбинском тигрином сафари-парке, а также в Московском и Новосибирском зоопарках. Была выполнена работа с названием: «Обобщение опыта проектирования и эксплуатации зоопарков и сафари-парков». Надо сказать, моя схема генплана Парка животных заметно изменилась.

Ну а потом потребовалось время на заключение очередного договора с Приморгражданпроектом. Мне удалось снизить стоимость проектирования на несколько миллионов рублей. «Хапнуть мы хотим всегда, но не всегда получается», – искренне призналась Ирина Борисовна. Работа над «Проектом застройки Парка животных Уссурийской тайги в г. Владивостоке» началась в мае 2002 года.

Чтобы подготовить техническое задание на проектирование, я еще раз побывал в зоопарках Москвы и Новосибирска. После консультаций со специалистами и наблюдения за работой зоопарков летом, мною были приняты принципиальные решения по генплану. Первое: будет четыре сафари-парка. Второе: тигров нужно показывать только в сафари-парках. Третье: вольеры для других животных будут расположены по периметру сафари. Четвертое: кольцевая экспозиционно-прогулочная дорога должна быть шестиметровой ширины – для размещения на ней всевозможных киосков, лотков и т. п.

В течение лета и осени 2002 года я выезжал на участок, намеченный под Парк животных, практически каждый день, включая выходные, чтобы поработать над генпланом. За это время сотрудники ПГП были здесь только один раз – во сне. Ирине Борисовне приснилось, что мы подрались на участке. Постоянные дополнения в генплан, вносимые мной, не нравились проектировщикам, зато позволили расширить список услуг Парка за пятьдесят наименований, а состав животных увеличить до двухсот восьмидесяти видов.

Больше всех пришлось покорпеть над генпланом Ане Качура. Она даже писала рапорт директору ПГП, чтобы ее освободили от работы, что со всеми издержками, связанными с этим решением, согласна. Перед техсоветом Ирина Борисовна сообщила Преловскому: «Мы нарисовали то, что он хотел».

После техсовета работа продолжилась в том же духе. Вот лишь маленькие эпизоды. Я пришел с очередной идеей: разместить на генплане пруд с лотосами. Ирина Борисовна согласилась только при одном условии – чтобы завтра я не приходил. В другой раз я вдохновенно рассказывал про минерализованную полосу вдоль ограды Парка: летом там будет прокат коней, а зимой – лыжня.

- А зимой что кони будут делать!?! – взяла меня за грудки руководитель проекта.

- Лапу сосать! – нашелся я.

- Ха-ха-ха! Ну ладно.

В апреле 2003 года на конкурсе в честь семьдесят четвертой годовщины образования института Приморгражданпроект наш «Проект застройки Парка животных Уссурийской тайги» занял I место в номинации «Градостроительный проект».

На седьмом Дальневосточном архитектурном фестивале «ДВ-зодчество – 2003» в Хабаровске проект Парка животных занял I место среди участвующих – в номинации «Ландшафтная архитектура и дизайн городской среды».

На первом региональном конкурсе архитекторов «Архитектурные имена – 2003» во Владивостоке проекту Парка животных были присуждены Диплом I степени и ГРАН-ПРИ в размере 1000 долларов США.

Авторский коллектив триумфального проекта выглядел таким образом: Самойленко И. Б. – руководитель, Качура А. В., Потапейко С. Н., Бородкина И. В., Семашко О. С.

- Настоящие герои всегда в тени, – посмеялась однажды Аня Качура. – Мезенцева нужно брать главным архитектором проекта.

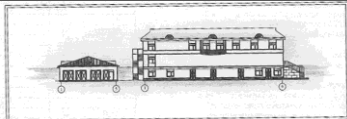
- ГАП – это я, – возмутилась Ирина, а он руководит мной. Таких заказчиков на свете нету.

На самом же деле «Проект застройки Парка животных» – результат взаимодействия большого количества людей. Каждый из них внес свой вклад в общее дело. Ну а целостная картина, конечно же, находится в моей голове.

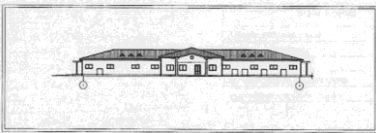
Коллекцию Парка планируется формировать за счет животных, попадающих в трудные ситуации. Таких предостаточно: конфликтные тигры, подкинутые медвежата и так далее. Практически мы реально поучаствуем в спасении этих животных и создадим им хорошие условия. Кроме того, в генплане Парка предусмотрено место для животных, нуждающихся в реабилитации. Мы будем помогать животным Уссурийской тайги, оказавшимся в беде.

В Парке непременно будет налажена просветительская деятельность. Ведь многие горожане с трудом отличают барсука от бурундука, а оленя от коровы, я уже не говорю о птицах. Особое внимание будет уделено вопросам охраны обитателей Уссурийской тайги. В Здании главного входа запроектированы музей тигра (125 м²), выставочный зал (125 м²), лекционный зал (115 м²; на 96 мест), а также библиотека, экскурсионное бюро, кружковое помещение и просветительский отдел.

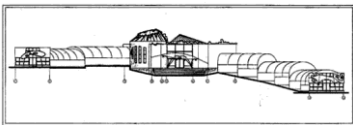
Административно-хозяйственное здание

Ветеринарный пункт с карантином и изолятором

Конюшня

Галерея для демонстрации мелких животных

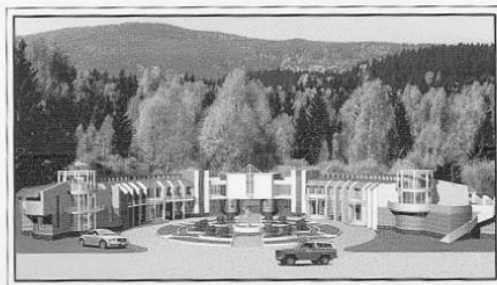
ОАО Приморгражданпроект
690600, Владивосток, Алеутская 11
тел. 41 41 61, факс 8 4232 41 42 72

Проект застройки Парка животных Уссурийской тайги в г. Владивостоке

Здание главного входа

Проект

Архитектурное решение
0201 - 01 - АР

Заказчик ООО "Амурский тигр"

Владивосток 2003

Парк животных должен стать не только красивым природоохранным предприятием, но и процветающим прибыльным делом. Ведь только одна организация будет оказывать посетителям более пятидесяти видов различных услуг, включая питание. Деятельность Парка планируется круглогодичная, причем днем и ночью, ночное сафари – это тоже увлекательно.

Посещение Парка предусматривается сделать доступным для всех категорий граждан. Парк животных Уссурийской тайги должен стать и непременно станет излюбленным местом отдыха владивостокцев и гостей города и края.

16 июля 2004 г. «Амурскому тигру» исполнилось пять лет. Проектирование Парка почти завершено: общая площадь – 27,63 га; входная зона с автостоянкой – 3,21 га; зона отдыха – 8,64 га; экспозиционная зона – 5,82 га; зона сафари-парков – 5,44 га; киносьемочная вольера – 0,96 га; административно-хозяйственная зона – 3,56 га.

Имя, № инв. Подпись и дата Вып. инв. №

Имя				Кол.уч.				Лист				№ док.				Подпись				Дата			
0201 - 01 - АР																							
Проект застройки Парка животных Уссурийской тайги в г. Владивостоке																							
Здание главного входа										Стр.		Лист											
										II		12											
Гл. арх. инст.				Воробьев				9.1.2003															
Гл. арх. маст.				Ворожбит				9.1.2003															
Разработал				Семин				9.1.2004															
Вид 3										ОАО "Приморгражданпроект" КТМ 5													

Предстоит защита проекта, оформление необходимых документов, поэтапное рабочее проектирование и строительство.

Для строительства Парка животных нужны примерно сто миллионов рублей, а также поддержка власти.

Возможно, ООО «Амурский тигр» реорганизуется в акционерное общество. Потенциальные акционеры, желающие выгодно вложить лишние деньги (выгодно и в нравственном отношении и в финансовом) пишите по адресу: E-mail: amur.tiger@rambler.ru

Подробности о проекте смотрите на сайте www.zoo-ussuri.narod.ru

Генеральный директор ООО «Амурский тигр»: Мезенцев Д.Н.

16 июля 2004 г.

